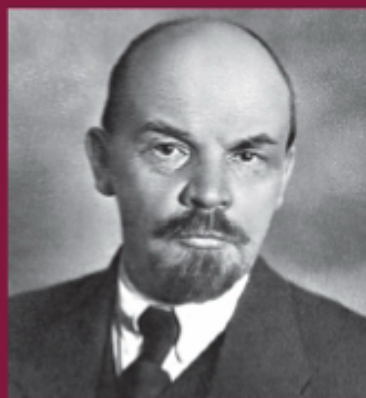

Л. Е. БАЛАШОВ

ЛЕНИН: ЗА и ПРОТИВ

Критические заметки

ИТК "ТАРАНТУЛА"

Л. Е. Балашов

ЛЕНИН: ЗА и ПРОТИВ

Критические заметки

КТК "ГАЛАКТИКА"

Москва
2024

УДК 329.1
ББК 63.3(2)
Б20

Рецензенты:

О. В. Малюкова – доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина.

Л. Ф. Матренина – кандидат философских наук, доцент, редколлегия Вестника Российского философского общества.

Б20 Балашов Л. Е.

Ленин: за и против. Критические заметки – М.: КТК «Галактика», 2024. – 114 с. ил.

ISBN 978-5-6050718-8-4

Примитивных оценок и суждений о Ленине – великое множество. Он де и немецкий шпион, и властолюбец, и душегуб, и цареубийца... Это говорят его противники.

Почти как о святом говорят о нем сторонники.

Нужно разобраться, кто же он на самом деле.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Отзывы и предложения направлять по адресу:

lev_balashov@mail.ru

Все права защищены. Любая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-6050718-8-4

© Балашов Л. Е., 2023

© Оформление, издание, КТК «Галактика», 2024

ПОСВЯЩАЮ

Директору издательства КТК «Галактика»

Марине Евгеньевне Барановой

Главному редактору издательства КТК «Галактика»

Денису Андреевичу Мельникову

ОГЛАВЛЕНИЕ

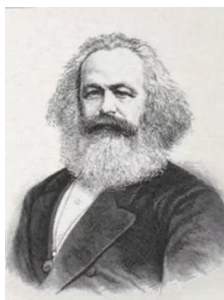
Место В. И. Ленина в истории философской мысли.....	7
Общая характеристика Ленина как мыслителя.....	8
Некоторые философские мысли-идеи В. И. Ленина	10
Обобщение понятия материи.....	10
Идея бесконечности материи вглубь.....	11
«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его».....	12
Элементы диалектики.....	13
Требования диалектической логики	14
О соединении противоположностей, симфонии и какофонии	15
От живого созерцания к абстрактному мышлению.....	17
Диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов	18
Ленин о качестве как ступени познания.....	19
«Закон» единства и борьбы противоположностей.....	23
Ленин как политик. Каким он был на самом деле	25
Кульť Ленина.....	26
Почему в детстве меня иногда называли Лениным	28
Переход от обожания к критике Ленина	31
Ленин – основатель тоталитарного государства	35
Ленин – вдохновитель гражданской войны.....	41
Ленин: террор, заложники.....	44
Чудовищный утопизм Ленина.....	51
Критика идей социализма и коммунизма.....	52
Холизм и механистический тоталитаризм.....	62
Отношение В. И. Ленина к многопартийной системе.....	69
Положительное в деятельности Ленина как политика.....	71
Комментарии в интернете	75
Президент России о Ленине и судьба СССР.....	76
О распаде СССР. Из переписки 26 января 2016 г.	77
К дискуссии на Антимайдане о крахе коммунизма. 18 марта 2016 г.	79
К дискуссии на Антимайдане о богатых и бедных.....	81
В. М. Зельдин – Я до мозга костей советский человек.....	82
О монархии и перезахоронении Ленина	85

Приложение	87
Как царская Россия двигалась к большевистскому перевороту 1917 г.....	88
Самый большой социальный «эксперимент» в истории.....	92
Дневниковые записи.....	94
Служба испорченных цитат – про кухарку и государство	95
Особенности русской революции 1917 года и ее уроки.....	97
Интересные цитаты из Ленина.....	100

**МЕСТО В. И. ЛЕНИНА
В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Общая характеристика Ленина как мыслителя

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870–1924) был, наверное, самым крупным продолжателем учения и «дела» К. Маркса и Ф. Энгельса.

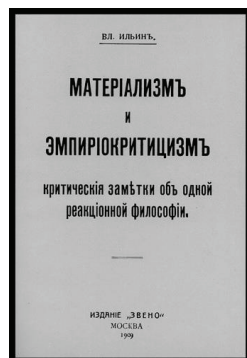

К. Маркс

В СССР философию марксизма именovali не иначе как марксистско-ленинской. Как философ известен в основном двумя работами: «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) и «Философские тетради» (1914–1915). На протяжении почти всего XX века В. И. Ленин был одним из наиболее читаемых и почитаемых авторов. Утопические идеи К. Маркса он довел до практического осуществления. Великий социальный эксперимент, начатый им и его соратниками в 1917 г., продержался до 1991 г. Ленин причудливо сочетал в себе черты утописта-романтика и практического деятеля.

Если говорить точно о том, кем был Ленин по жизни, то, наверное, его следует охарактеризовать как **философствующего политика**. Главное его дело – политика. А философией Ленин занимался постольку, поскольку она помогала ему в политической борьбе.

Наиболее значимый труд по философии – «Материализм и эмпириокрити-

цизм» – написан Лениным в 1908 г. в рамках философской дискуссии, развернувшейся в рядах его политических соратников и грозившей перерасти в размежевание и раскол.

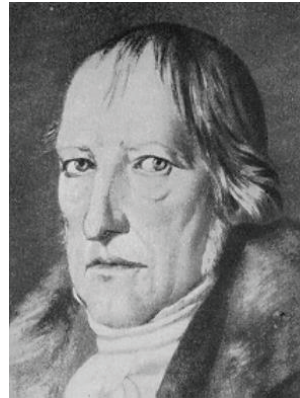
Не раз я читал этот труд, конспектировал. Я считаю его выдающимся философским трудом, а по части критического философствования ему нет цены. Ленин – прекрасный дискуссиант и полемист.

Второй по значимости труд по философии – «Философские тетради» – представляет собой по преимуществу ряд конспектов книг Гегеля. Ленин конспектировал книги Гегеля в годы, когда он не мог заниматься активной политической деятельностью и у него было свободное время.

В моей жизни «Философские тетради» Ленина сыграли большую роль. Читал и конспектировал их еще в юношеские годы. Первый раз в июле-августе 1961 г. Для меня они были настоящей **лабораторией философской мысли**. К тому же я учился по ним конспектировать философские работы. «Философские тетради» Ленина подвигли меня к чтению и конспектированию «Науки логики» Гегеля, самого сложного для восприятия труда философа.

Спрашивается, зачем Ленин занимался изучением трудов Гегеля и других философов?

Во-первых, он хотел быть хорошо подкованным в философском отношении, поскольку марксистское учение, которому он следовал, зиждется на фундаменте **философских** идей. Он хотел уяснить для себя самые основы марксистской теории переустройства общества.

Гегель

Во-вторых, Ленин, как и Маркс, хотел написать систематический философский труд. Для этого он не только штудировал труды философов-классиков, но и писал тексты-заметки («К вопросу о диалектике», «Элементы диалектики», «План диалектики (логики) Гегеля» и др.), которые могли служить материалом для такого труда.

Две причины помешали, однако, Ленину осуществить свой замысел. Во-первых, Ленин был политиком до мозга костей и при всём своем интересе к философским занятиям не мог целиком отдаться им. А для написания систематического философского труда нужна была полная погруженность в стихию философствования. Во-вторых, время относительного политического безделья быстро закончилось для Ленина и после февраля 1917 года у него физически просто не было времени для занятий философией. Ленин так и остался в истории философствующим политиком. Тем не менее, философские работы Ленина представляют большой интерес и сами по себе, и как работы человека, оказавшего громадное влияние на ход исторических событий в XX веке.

Некоторые философские мысли-идеи В. И. Ленина

Обобщение понятия материи

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин попытался обобщить понятие материи, опираясь на новейшие научные данные в области исследования разных физических форм материи. Его определение материи звучит так:

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них.» (Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. – Полн. собр. соч.¹, т. 18, с. 131.)

Ленинское определение материи – значительный шаг на пути ее философского осмысления, не как эмпирического, естественнонаучного понятия, а как некоего философского конструкта, как философской категории в полном ее значении.

Идея бесконечности материи вглубь

В этой же книге В. И. Ленин выдвинул идею неисчерпаемости электрона, бесконечности материи вглубь. Он писал:

«Неизменно, с точки зрения Энгельса, только одно: это – отражение человеческим сознанием (когда существует человеческое сознание) независимо от него существующего и развивающегося внешнего мира... «Сущность» вещей или «субстанция» тоже относительны; они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня – дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих вех познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует, и вот это-то единственно категоричес-

¹ Далее читать «Полн. собр. соч.» – ПСС.

кое, единственно безусловное признание ее существования вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма». (Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. – ПСС, т. 18, с. 277–278.)

Идея отражения, как свойства, лежащего в фундаменте материи, природы в целом.

Ленин писал в «Материализме и эмпириокритицизме»:

«...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 91.)

«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»

В. И. Ленин в «Философских тетрадах» высказал важную мысль, которую он сформулировал, правда, в несколько неудоваримой форме: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 194). Этими словами он прокомментировал мысль Гегеля о значении практической идеи. Далее Ленин пояснил: «Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (там же, с. 195). Он здесь перевел верные в своей основе мысли Гегеля, выраженные в крайне абстрактной идеалистической форме, на нормальный человеческий язык.

Вышеуказанная фраза Ленина бьет по мозгам – именно в силу своей якобы идеалистичности. А она всего лишь – попытка выразить метафорически идею активности человека, его способности менять, преобразовывать окружающий мир.

Элементы диалектики

В «Философских тетрадах» В. И. Ленин наметил некоторые основные черты диалектического подхода, назвав их «элементами диалектики»:

«определение понятия самого из себя [сама вещь в ее отношениях и в ее развитии должна быть рассматриваема];

противоречивость в самой вещи (*das Andere seiner* – другое себя – *прим. ред.*), противоречивые силы и тенденции во всяком явлении;

соединение анализа и синтеза.»

Таковы элементы диалектики, по-видимому.

Можно, пожалуй, детальнее эти элементы представить так:

- 1) объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе).
- 2) вся совокупность многообразных отношений этой вещи к другим.
- 3) развитие этой вещи (*respective* – \соответственно – *прим. ред.*\ явления), ее собственное движение, ее собственная жизнь.
- 4) внутренне противоречивые тенденции (и стороны) в этой вещи.
- 5) вещь (явление etc.) как сумма и единство противоположностей.
- 6) борьба *respective* развертывание этих противоположностей, противоречивых стремлений etc.

- 7) соединение анализа и синтеза, – разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе.
- 8) отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщы, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны с каждой.
- 9) не только единство противоположностей, но переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое в свою противоположность.
- 10) бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений etc.
- 11) бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т.д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности.
- 12) от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей.
- 13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и возврат якобы к старому, отрицание отрицания.
- 14) борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания.
- 15) переход количества в качество и *vice versa* (обратно – Л.Б.) (15 и 16 суть примеры. 5-го). – Ленин В. И. Философские тетради. – ПСС, т. 29, с. 202-203.

Требования диалектической логики

Еще в одной работе В. И. Ленин сформулировал такие «требования» диалектической логики:

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х.

Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении.

В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку.

В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов»².

Эти ленинские «требования» сыграли важную роль в становлении менталитета советской интеллигенции. Их в обязательном порядке изучали во всех вузах страны.

О соединении противоположностей, симфонии и какофонии

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ,
О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ т. ТРОЦКОГО
РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ
VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ, ЧЛЕНОВ ВЦСПС И МГСПС – ЧЛЕНОВ
РКП(б) 30 ДЕКАБРЯ 1920 г.

С сентября говорим мы о переходе от ударности к уравни-
тельности, говорим это в резолюции общепартийной конфе-

² Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. – ПСС, т. 42, с. 290.

ренности, утвержденной Центральным Комитетом 97. Вопрос трудный. Ибо так или иначе сочетать приходится уравнительность и ударность, а эти понятия исключают друг друга. Но **мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности.**

Очевидно, что надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно. Мы ведь еще на этих печальных пленумах ЦК, на которых получились семерки и восьмерки и знаменитая «буферная группа» т. Бухарина 99, мы там об этих принципиальных вопросах говорили и там уже установили, что от ударности к уравнительности переход нелегкий. И вот, чтобы исполнить это постановление сентябрьской конференции, мы должны немного поработать. Ведь **можно сочетать эти противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония.** Ударность это есть предпочтение одного производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насыщенности. В чем же предпочтение? Насколько велико может быть предпочтение? Это трудный вопрос, и я должен сказать, что для решения его одной исполнительности мало, тут мало и человека героического, у которого, быть может, много прекрасных качеств, но который хорош на своем месте; тут надо уметь подойти к очень своеобразному вопросу. И вот, если ставить вопрос об ударности и уравнительности, то надо первым делом вдумчиво к нему отнестись, а этого как раз и не заметно в работе т. Троцкого; чем дольше он свои первоначальные тезисы переделывает, тем больше у него неверных положений. Вот что мы читаем в его последних тезисах:

«... В области потребления, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим...» (тезис 41, стр. 31 в брошюре Троцкого).

Это совершенная путаница теоретически. Это совершенно неверно. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность – мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие – материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса. Только так мы понимали и понимаем, когда сотни раз обсуждали эти вопросы, по конкретным поводам, в Совете Обороны, когда один тянет себе сапоги, говорит: «У меня ударность», а другой говорит: «Мне сапоги, иначе не выдержат твои ударные рабочие и твоя ударность пропадет». (*Выделено мной – Л. Б.*) – Ленин. ПСС, Т. 42: 211, 212 с.

От живого созерцания к абстрактному мышлению...

В нашей отечественной философии XX века, которая развивалась в основном под флагом марксизма, господствовала марксистская догма об абстрактном мышлении как высшей ступени развития человеческого мышления. А абстрактное мышление понималось исключительно как основанное на текстах (словах) или на знаках и формулах (математическое мышление). Дело доходило до того, что мышление вообще (как таковое) отождествлялось с абстрактным мышлением (знаменитое Ленинское «от чувственного созерцания

к абстрактному мышлению и от него к практике»), т. е. образное мышление вообще третировалось, не признавалось как мышление. Вспомним знаменитый тезис Маркса: «Язык есть непосредственная действительность мысли». В Философском словаре 1981 г. читаем: «...мышление человека осуществляется в теснейшей связи с речью и результаты его фиксируются в языке». Получается, что картины В. И. Сурикова или симфонии П. И. Чайковского не являются результатом их мышления. А как быть с теми ситуациями, когда человек свои мысли непосредственно реализует в действиях, поступках?!

Вот та самая цитата:

«Гегель вполне прав по существу против Канта. Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит – если оно правильное (NB) (а Кант, как и все философы, говорит о правильном мышлении) – от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т. д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» – Ленин В. И. ПСС, т. 29, 152–153.

Диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов

Диалектика вообще есть «чистое движение мысли в понятиях» (т. е., говоря без мистики идеализма: человеческие

понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, «искусство оперировать с ними» (Ф. Энгельс) требует всегда изучения движения понятий, их связи, их взаимопереходов).

В частности, диалектика есть изучение противоположности вещи в себе (*an sich*), сущности, субстрата, субстанции, от явления, «для-других-бытия». (Тут тоже мы видим переход, перелив одного в другого: сущность является. Явление существенно.) Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца.

В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов: не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также. (См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 29, с. 226–227).

Ленин о качестве как ступени познания

Из статьи «Качество как ступень познания» (Вестник МГУ, 1975, 2):

Некоторые философы-марксисты восприняли тезис Гегеля о первичности качества, но интерпретировали его несколько иначе, понимая, что аргументация немецкого философа не является достаточно убедительной. При обосновании указанного тезиса они обычно ссылаются на одно замечание – В. И. Ленина в «Философских тетрадах». Будучи вырванным из контекста, это замечание приобретает несвойственный ему характер самостоятельного утверждения, в котором внимание акцентируется на том, чего Ленин на самом деле не имел в виду. Приведем текст полностью:

«Качество и ощущение... одно и то же, говорит Фейербах. Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и *качество...*»

«Сначала *мелькают* впечатления; выделяется *нечто*, потом развиваются понятия *качества* (определения вещи или явления) и *количества*. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества – различия – основы – сущности *versus* явления, – причинности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине (= абсолютной идее)» (См. В. И. Ленин. ПСС, т. 29, стр. 301.

Прежде всего бросается в глаза, что В. И. Ленин нигде прямо не говорит о том, что качество в познании предшествует количеству. В основном тексте (справа) он излагает логику Гегеля, на ходу переделывает его, изображая движение категорий как историческое развитие познания. В этом тексте ясно говорится о том, что качество и количество как определения мысли возникают лишь после выделения нечего, т. е. им предшествует нерасчлененная, слитная определенность нечего, в которой они еще не обособились друг от друга как самостоятельные определения³. Далее после первых двух фраз следует высказывание («потом развиваются

³ Эта мысль В. И. Ленина созвучна современным представлениям психологов о первоначальной невыделенности в чувственном познании отдельных характеристик предмета. «Первая ступень элементарного познания, – пишет, например, Л. И. Анцыферова, – представляет собой крайне недифференцированное и отрывочное отражение в виде нерасчлененной совокупности таких качеств, как цвет, величина и т. п.» (Л. И. Анцыферова. О закономерностях элементарной познавательной деятельности. Стр. 132).

понятия...»), в котором о возникновении понятий качества и количества говорится как о единовременном акте. Хотя слово «качество» стоит перед словом «количество», сама конструкция высказывания и его место среди других высказываний не оставляют на этот счет никаких сомнений.

Таким образом, из анализа основного текста следует: 1) что начало познания (когда «выделяется нечто») не совпадает с познанием, выделением понятия качества, а предшествует ему и 2) что понятия качества и количества образуются одновременно (или, во всяком случае, вопрос о последовательности их возникновения оставлен открытым).

Рассмотрим теперь примечание на полях (текст слева). В этом примечании, имеющем характер пояснения или дополнения, В. И. Ленин в подтверждение своей мысли о том, что определения качества и количества возникают на первых ступенях познания, ссылается на Фейербаха, на его мнение о качестве как определенности предмета, которую мы начинаем сознать уже в ощущении. В. И. Ленин имел в виду именно это, когда писал: «Качество и ощущение одно и то же, говорит Фейербах»⁴. Далее он развивает свою мысль: «Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и *качество*». Этим замечанием Ленин

⁴ Данное замечание В. И. Ленина не следует понимать буквально, иначе оно может ввести в заблуждение. На самом деле Фейербах не отождествлял качество и ощущение. Об этом хорошо знал Ленин. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» он, говоря об отличии предмета наших представлений от самих представлений, приводит в качестве пояснения высказывание Фейербаха по этому вопросу. «...Мой вкусовой нерв, – цитирует Ленин Фейербаха, – такое же произведение природы, как соль, но из этого не следует, чтобы вкус соли непосредственно, как таковой, был объективным свойством ее, – чтобы тем, чем является (ist) соль лишь в качестве предмета ощущения, она была также сама по себе (an und fur sich), – чтобы ощущение соли на языке было свойством соли, как мы ее мыслим без ощущения...» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 18, стр. 119). Сам Фейербах в одной из статей не оставляет на этот счет никаких сомнений. Только «необразованный человек», пишет он, «не различает между субъективным и объективным», считает, что «ощущение – качество ощущаемого предмета» (Л. Фейербах. Избр. соч., т. 1. М., 1959, стр. 276).

лишь констатирует, что уже в ощущении мы начинаем познавать качественную определенность внешних воздействий. Между тем некоторые авторы, опираясь на него, делают более сильные утверждения. Они, в частности, заявляют, что познание качества всецело относится к сфере чувственного опыта⁵. На этом же основании они проводят мысль, что категория качества исторически и логически предшествует категории количества. В действительности ни первое, ни второе утверждение не вытекают из ленинского замечания. Из того что «самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и качество», отнюдь не следует первичность качества по отношению к количеству. Количественная определенность также непосредственно отображается ощущением, как и качественная определенность (см. об этом ниже). В. И. Ленин не упоминает о количестве в последнем высказывании потому, что он относит все примечание (вместе с высказыванием) к слову «качество» в основном тексте. Учитывая этот факт, можно предположить, что в примечании Ленин не ставил задачу дать исчерпывающий ответ на вопрос, какие стороны предмета помимо качества даны в ощущении. В этой связи обращает на себя внимание многоточие в конце второго предложения после слова «качество». Оно свидетельствует о том, что Ленин не закончил свою мысль, видимо, не считая нужным говорить о том, что непосредственно не относится к понятию «качество».

⁵ В «Философской энциклопедии» (т. 2. М., 1962, стр.433) качество характеризуется как «фиксируемая созерцанием определенность того или иного предмета» (А. Касымжанов, Н. Ицкович). И. С. Тимофеев справедливо указывает, что «в этом определении наложено логическое ограничение («фиксируемая созерцанием определенность»), которое в методологическом плане неоправданно сужает значение категории «качество». «Качество дано в ощущении первоначально, – говорит он по поводу ссылки на ленинское замечание, – но оно своеобразно познается и на более высоких уровнях» (И. С. Тимофеев. Методологическое значение категорий «качество» и «количество». М., 1972, стр. 18)

«Закон» единства и борьбы противоположностей

Главный в марксистской диалектике «закон» – единства и борьбы противоположностей. В. И. Ленин называл его ядром диалектики. Особенность этого «закона» в том, что с внешней стороны он утверждает идею порядка, законосообразности (закон ведь!), на самом же деле он «позволяет» марксистам делать все, что угодно, учинять какой угодно порядок-беспорядок. Концепция диалектических противоречий родилась из противопоставления формально-логическому закону запрета противоречия. Формальная логика запрещает говорить об одном и том же **да и нет**. А марксисты утверждают, что так можно говорить. Например, движение – это когда тело находится в данном месте и в то же время не находится. Как и Гегель, марксисты⁶ путали отрицание и противоположность. Они считали, что диалектические противоречия имеют форму отрицания и утверждения одновременно. Отрицание аморфно, неопределенно и независимо от утверждения [того, что отрицается]. Отрицательное понятие включает в себе абсолютно всё, кроме того, что отрицается. Если рассматривать небелое, то под ним можно понимать всё, кроме белого. Истинно диалектическая формула – это соединение противоположностей типа белого и черного. В марксизме постоянно путали формально-логические противоречия с диалектическими, и в результате возникло много парадоксов и софистических уловок, которые приводили

⁶ Движение – это существующее противоречие. На самом деле, диалектические противоречия как единство, как некоторое взаимодействие противоположностей, а противоположности – это не утверждение отрицания. Возьмем белое и небелое. Белое – это утверждение, а небелое – это отрицания утверждения. Небелое образовано путем отрицания белого. А белое и черное – это противоположности. В черном есть некоторое содержание, которое путем отрицания белого, никак не высвечивается. Ведь небелым является и зеленое, и красное и черное. А черное имеет некоторое положительное содержание, которое понятием небелого не охватывается.

к трагедиям. Это было характерно не только для марксистской диалектики.

Таким образом, марксистский «закон» единства и борьбы противоположностей содержит в себе как истину, так и ложь. Истинное в нем то, что он утверждает идею реальности и всеобщности диалектических противоречий, объединяющих тождество и противоположность. Ложное в нем то, что он путает, смешивает диалектические противоречия с формальнологическими, реальные противоречия с противоречиями в языке и мышлении.

**ЛЕНИН КАК ПОЛИТИК.
КАКИМ ОН БЫЛ НА САМОМ ДЕЛЕ**

В 1990 году я писал: пора взглянуть на Ленина трезвыми глазами и признать античеловеческими, антигуманными многие его взгляды и действия. Ленина нельзя больше рассматривать как моральный авторитет, моральный символ послеоктябрьской России.

Сегодня на дворе 2021-й год. Я несколько изменил свой взгляд на Ленина. Ни богом, ни дьяволом его не считаю. Он великий государственный деятель, роль которого в истории России и мира неоднозначна.

Я против восхваления Ленина, но и против той оценки, какую дал ему академик РАН Ю. С. Пивоваров, что Ленин якобы «позор России».

Култ Ленина

Я не случайно упомянул о необходимости *трезвого* взгляда на Ленина. Долгое время мы были буквально опьянены его именем, его личностью. Мы давно признали, что был культ личности Сталина. Но мы не замечали, что был при жизни, посмертно и продолжался до недавнего времени культ личности Ленина. Он, конечно, несколько отличен от культа Сталина, не столь вызывающе откровенен. Вспомним, что сам Ленин решительно возражал против возвеличивания своей личности. Но тем не менее он, этот культ, есть. Наиболее ярким выражением, примером культа Ленина является Мавзолей его имени на Красной площади в Москве.

Самим фактом существования такого Мавзолея в центре России, на главной площади страны мы как бы говорим всем, что Ленин для нас – самый, самый и самое его быть не может (как не может быть двух или нескольких Мавзолеев на одной площади).

Мы, по существу, полуобожествляем Ленина. Как бога или святого верующие никогда не критикуют, так и Ленина мы никогда и ни при каких обстоятельствах не критиковали как будто он святой, бог. Напротив, критикуя, отмечая ошибки и заблуждения других, мы неизменно обращали взор к Ленину как к идеальному руководителю или к истине в последней инстанции (например, при всяком удобном случае цитировали его или ссылались на него). Что это как не культ личности Ленина?! Пора открыто это признать и сделать соответствующие выводы.

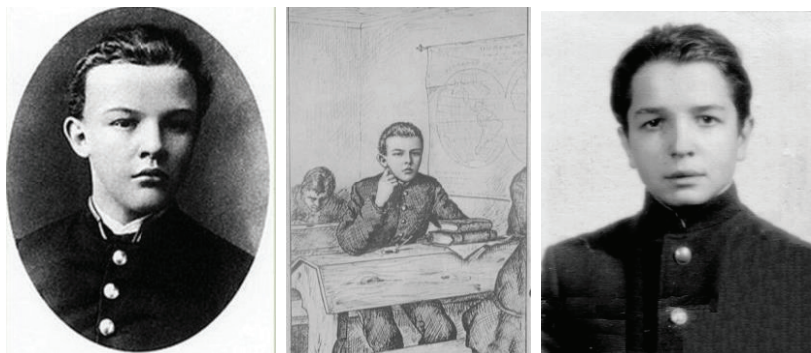

Выше репродукция картины А. М. Герасимова «В. И. Ленин на трибуне» (1930 г.). Эта картина – символ. На ней Ленин не просто трибун. Он вождь!

Почему в детстве меня иногда называли Лениным

Я порой задавался вопросом: почему меня в детстве-юности иногда называли Лениным. Что это такое? Что это значит?.. Ну, я думаю, с одной стороны, это, наверное, было результатом того, что тогда в народе при всех тяготах коммунистического режима люди в целом относились к Владимиру Ильичу Ленину если не с любовью, то с глубоким уважением и пиететом. Для них он был в определенном смысле икона, легенда, великий руководитель великой страны. Во всяком случае, таково было отношение к Ленину в моем окружении. И люди порой сравнивали кого-либо из своих с Лениным, видели в том или ином человеке Ленина или хотели бы видеть Ленина, т.е. очень умного, очень авторитетного, очень талантливого человека. И я, наверное, производил тогда на окружающих такое впечатление своими рассуждениями, поведением, внешним видом, что они, как бы сказать, в восхищении или удивлении называли меня Лениным и говорили, что быть мне вторым Лениным. Это было в детстве или ранней юности в 50-е годы прошлого века. Не помню, кто называл: взрослые или сверстники, или те и другие. Я по этому поводу переживал сложные чувства. Мне, с одной стороны, льстило такое сравнение. С другой, я задавался вопросом: кто я? Почему меня так называли? По идее я должен был возгордиться, задрать нос. Но ничего такого не было. Более того, я был несколько смущен подобной высокой оценкой.

Почему меня так называли? Первое, что приходит на ум: я в своем школьном детстве был внешне похож на юного Ленина. Тем более, что носил, как и он, в качестве школьной формы китель. Имеется фотография Ленина-школьника в кителе, есть известный рисунок Кустодиева «Ленин в школе»:

На фотографии справа я в 7 классе школы (март 1959 г.)

Второе, видимо, какими-то своими поступками, рассуждениями, своей серьезностью я в чем-то напоминал Ленина. Был начитан, много сидел в читальном зале библиотеки, ходил в разные кружки. Меня рано стали интересовать общие вопросы жизни, в том числе философские вопросы. Рано полюбил классическую музыку, много слушал ее по радио, увлекался живописью, изобразительным искусством. В 7 классе школы меня избрали председателем совета отряда, в 8 классе – заместителем секретаря комсомольской организации школы. Всё это родные примечали и делали выводы относительно меня, моей личности.

Последствия такого уподобления Ленину двоякие.

Во-первых, я стал более внимательно относиться к нему, к его личности, стал читать всё, написанное о нем, заинтересованно смотрел фильмы, спектакли о нем, рано начал читать, конспектировать его труды и т.д. Одним словом, старался лучше узнать его.

Во-вторых, я сам вольно или невольно стремился соответствовать ему, старался быть лучше, в общем и целом. Ленин в некотором смысле стал для меня маяком, «героем», который может и должен быть примером-образцом (как в известном

афоризме А. В. Суворова: «найди себе героя, иди за ним, поравняйся, обгони его, слава тебе!»).

Но ведь как вышло в итоге? Я, конечно, не стал вторым Лениным, но что-то во мне было такое, что в итоге привело к тому, что я стал профессиональным философом, притом не просто философом, а философом-систематиком и философом, написавшим ряд интересных работ, которые пользуются определенной популярностью. Нашелся издатель, который постоянно издает и переиздает мои книги, вот уже двадцать лет. Время от времени меня как философа приглашают на радио и телевидение. А если судить по распространности моих текстов в интернете, то я стал вроде как признанным в народе, народным философом.

Одним словом, определенный уровень признания и известности я уже приобрел. А отдельные читатели меня сравнивают, скажем, с Гегелем... Писатель Б. Диденко опубликовал в *Проза.ру* эссе под названием «Русский Гегель или конец философии». Это он обо мне так написал.

Вот я и подумал, что какая-то связь есть между обожанием меня в детстве со стороны окружающих и последующим моим становлением.

Добавление 2023 г. Не так давно я разговорился с одним знакомым. Вспомнили годы детства. Я сказал ему, что в детстве–ранней юности меня сравнивали с Лениным. И, о чудо, его тоже в юные годы сравнивали с Лениным. Видимо, в период всеобщего поклонения Ленину было и это явление, когда матери, отцы, родственники некоторых своих чад в восхищении наделяли чертами самого великого человека.

Переход от обожания к критике Ленина

Я, как и миллионы моих сограждан, вырос в атмосфере культа Ленина. Чуть ли не с молоком матери я воспринял Ленина умом и сердцем как самого родного, самого близкого человека, считал его величайшим среди русских. Я был вполне согласен с характеристикой Ленина, данной А. В. Луначарским. Вот что писал последний:

А. В. Луначарский

«... это был человек, в котором историческое величие гармонировало с необычайным личным обаянием, в котором моральная и умственная стороны натуры существовали в необычайной гармонии. Это был человек столь свободный, столь преданный великому делу, столь внутренне незлобивый, такой чистый идейно, такой прекрасный в каждом мельчайшем своем проявлении, что иногда думаешь: а были у него хоть какие-нибудь недостатки, а вспомни что-нибудь – ну, может быть, признак какого-нибудь тщеславия, самодовольства, какую-нибудь враждебную выходку по отношению к кому-нибудь, какую-нибудь слабость, какое-нибудь желание личного удовольствия, за счет дела, которое он должен был делать? Нигде, ничего, никак не припомнишь.

Говорят, всегда бывают мертвенны «чисто положительные типы» в романах и драмах. А вот это был в жизни чисто положительный тип. Золотой человек умом, сердцем, каждым своим движением, человек из цельного чистого, беспримесного

золота наилучшей чеканки. И говоришь себе: да, это был первый коммунист. Это не только первый коммунист по подвигам, которые он совершил, это первый образчик того, чем может быть человек».

Постепенно, однако, освобождаясь от детского и юношеского обожания Ленина, я стал все критичнее и критичнее относиться к нему, к отдельным его высказываниям, мыслям, идеям. Это вызвано было прежде всего естественным чувством критицизма, которое никогда меня не покидало. Затем, я всегда старался придерживаться декартовского методологического принципа сомнения и древнего девиза «подвергай все сомнению».

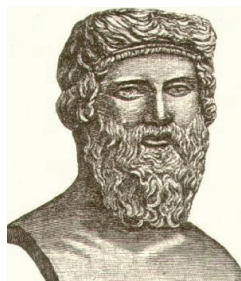
Критическое отношение к Ленину нарастало вместе с ростом чувства протеста против абсолютно некритического отношения к Ленину со стороны руководителей страны, официальных идеологов, философов.

Полностью свое отношение к Ленину я пересмотрел в годы перестройки (1985–1990 гг.). Я пришел к выводу, что Ленин был утопистом, который попытался в масштабах целой страны осуществить свои утопические идеи. Откровенно говоря, я перестал ценить его как мыслителя, реформатора, политического и государственного деятеля⁷.

Этому пересмотру способствовали два обстоятельства.

⁷ Последняя фраза написана в конце 80-х – начале 90-х годов и навеяна атмосферой тех лет, когда, образно говоря, наше общество раскололось на противников и сторонников коммунистической идеи, когда мы вынуждены были встать по разную сторону баррикад. Я встал на сторону противников коммунизма и, соответственно, занял жесткую позицию по отношению к В. И. Ленину. Теперь, по прошествии почти 30-и лет я несколько пересмотрел свою позицию. Ленин – противоречивая фигура. С одной стороны, я признаю его как мыслителя, реформатора, выдающегося государственного деятеля. С другой, он для меня утопист, который создал тоталитарный режим, приведший к большим человеческим жертвам. – Прим. 5.07.2018.

Первое – мои философские занятия, увенчавшиеся написанием в 1985–1988 годах большой работы под названием «Категориальная картина мира. (Основы категориальной логики)»⁸. В процессе написания работы я пришел к выводу, что основные идеи Маркса, а Ленин был его верным учеником, базировались на **платонизме**.

Платон

От Платона с его абсолютизацией общего, целого, законосообразного, упорядоченного тянется нить к социалистическим и коммунистическим утопиям Нового времени, с одной стороны, и к гегелевскому холистско-тоталитаристскому мышлению, с другой. Марксизм воспринял оба эти направления. Кроме того, в марксизме, особенно в его ленинско-сталинском варианте, чувствуется сильное влияние традиций лапласовского механистического детерминизма, представлявшего порядок в мире наподобие порядка в часовом механизме.

Второе обстоятельство – гласность эпохи перестройки, позволившая увидеть Ленина с иной стороны, с той, которая всегда у нас затушевывалась, замалчивалась и просто скрывалась. Получив первые сигналы о негативной стороне деятельности Ленина, я вновь просмотрел тома его Полного собрания

сочинений, относящиеся к послеоктябрьскому периоду. Этот просмотр произвел переворот в моем сознании. Я понял,

⁸ В 1997 г. книга издана в сокращенном варианте под названием: Мир глазами философа. (Категориальная картина мира).

что Сталин – всего лишь продолжение Ленина, а *идеология классового подхода преступна по своей сути, антигуманна* как антигуманны расизм, шовинизм, религиозный фанатизм и тому подобные идеологии, умонастроения, оценивающие людей по признаку их принадлежности к той или иной социальной группе, общности⁹.

В статье «Как организовать соревнование» (январь 1918 г.), которую нельзя читать сейчас без содрогания, Ленин целую категорию людей, миллионы и миллионы зачислил в разряд «вредных насекомых», «блох», «клопов» и просто «вредных людей»:

«Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунарами, мелкими ячейками в деревне и в городе. Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: *очистки* земли российской от всяких вредных насекомых, от блох – жуликов, от клопов – богатых и пр. и пр. В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы (так же хулигански, как отлынивают от работы многие наборщики в Питере, особенно в партийных типографиях). В другом – поставят их чистить сортиры. В третьем – народ, до их исправления, надзирал за ними, как за *вредными* людьми. В четвертом – расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом – придумают комбинации разных средств»¹⁰.

⁹ Об этом пишет А. Г. Латышев. См. цитату ниже, в разделе «Чудовищный утопизм Ленина».

¹⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 204.

Гуманистически ориентированный человек никогда не позволит себе такие оценки людей, а тем более способы избавления («очистки») от них. (См. плакат того времени).

Дело не только в оценках, но и в действиях. В то же время, когда была написана вышеуказанная статья, был издан приказ Совнаркома (21 января 1918 г.), по которому представители буржуазного класса, мужчины и женщины, направлялись под конвоем красногвардейцев на принудительные работы. Всех сопротивлявшихся предписывалось расстреливать на месте. Представители буржуазного класса – это в основном люди умственного труда, интеллигенция. Они совершенно не приспособлены к физическому труду. Заставлять их выполнять физическую работу – это значит обрекать их на нездоровье и смерть. А принуждение и угроза расстрела – это нанесение им серьезной моральной-психологической травмы.

Ленин – основатель тоталитарного государства

В нашей стране стоящие у власти лица до сих пор изображают Ленина как основателя советского государства, подразумевая под этим то, что он был якобы отцом демократической государственной системы. Это не более чем миф. На самом деле Ленин был основателем тоталитарного государства, отцом тоталитарной системы, которую сейчас во всем цивилизованном мире оценивают как бесчеловечную.

Сталин лишь довел эту систему до логического конца (как это было возможно в условиях России).

Что такое тоталитаризм? В Словаре иностранных слов читаем:

«Тоталитарный (от позднелатинского слова *totalitas* – цельность, полнота, *totalis* – весь, целый, полный) – тоталитарный режим – политический строй, при котором государственная власть в обществе сосредоточена в руках какой-либо одной группы (обычно политической партии), уничтожившей в стране демократические свободы и возможность возникновения политической оппозиции, полностью подчиняющей жизнь общества своим интересам и сохраняющей свою власть благодаря насилию, военно-полицейскому террору и духовному порабощению населения; то же, что фашистский режим; тоталитарное государство – форма государства, характеризующаяся полным (тотальным) контролем со стороны органов государственной власти над всеми сферами жизни общества, фактически ликвидацией конституционных свобод и прав»¹¹.

Теперь откроем «Государство и революцию» Ленина (лето 1917 г.). Он писал:

«Учет и контроль – вот *главное*, что требуется для «налажения», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества. *Все* граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. *Все* граждане становятся служащими и рабочими *одного* всенародного, государ-

¹¹ Словарь иностранных слов. М., 1982. С. 501.

ственного »синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну...

Когда *большинство* народа начнет производить самостоятельно и повсеместно такой учет, такой контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентами, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль станет действительно универсальным, всеобщим, всенародным, тогда от него нельзя будет никак уклониться, »некуда будет деться». Все общество будет одной контрой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»¹².

В статье «Как организовать соревнование» читаем:

«Учет и контроль, *если* они производятся Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как верховной государственной властью или по указаниям, по полномочию *этой* власти, – учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный, – учет и контроль за количеством труда и распределением продуктов – в этом *суть* социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено»¹³.

В марте 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин писал:

«Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли,

¹² Ленин В. И. ПСС. Т. 33. С. 101.

¹³ Там же. Т. 35. С. 199–200.

связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма.»¹⁴

Из выступления Ленина 2 октября 1920 г. на III съезде комсомола:

«Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку.»¹⁵

Как видим, очень много сходного в представлениях Ленина о социализме и в том, что мы называем теперь тоталитаризмом. В соответствии с этими представлениями Ленин и его соратники осуществляли в послеоктябрьский период политику, которую впоследствии не совсем точно называли политикой военного коммунизма.

Тоталитаризм нес с собой насилие, диктатуру, террор, репрессии, атмосферу лжи, обмана, социальной демагогии и мимикрии, всеобщей подозрительности и доноительства, иезуитизм, подавление прав и свобод личности, антигуманизм.

* * *

Ленин теоретически обосновывал беззакония эпохи диктатуры пролетариата. Он писал в статье «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (ноябрь, 1918 г.):

«Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами.

¹⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 157.

¹⁵ Там же. Т. 41. С. 298–318.

Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная *никакими* законами.»¹⁶

В статье «К истории вопроса о диктатуре» (октябрь, 1920 г.) он писал:

«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть.»¹⁷

Ленин оправдывал даже самосуд, самочинные действия «случайно» собравшихся, т. е. толпы:

«Во взятом нами примере мы видим диктатуру именно *народа*, ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право. Наконец, это есть диктатура именно *революционного* народа.»¹⁸

Справедливости ради следует сказать, что Ленин порой призывал «строго и добросовестно соблюдать законы Советской власти» (24 августа 1919 г.). Однако, если иметь в виду, что большевики полностью отменили законодательство Российской империи, а своего законодательства за некоторым исключением (немногих законов, декретов «Советской власти») они не создали, то можно представить,

¹⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 245.

¹⁷ Там же. Т. 41. С. 383.

¹⁸ Там же.

какая правовая анархия царила в то время¹⁹. Уголовный кодекс РСФСР был принят лишь в мае 1922 года.

Мы осуждаем сталинизм за его методы тотальной слежки, за разжигание всеобщей подозрительности, за охоту за «врагами народа», за болезненное пристрастие к раскрытию заговоров, к поиску и разоблачению так называемых «вредителей». Но ведь все это было уже при Ленине, только может быть не в таком развитом виде. Характерно в этом отношении письмо Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком (24 августа 1919 г.):

«...помещики и капиталисты не уничтожены и не считают себя побежденными, всякий разумный рабочий и крестьянин видит, знает и понимает, что они только разбиты и попрятались, попрятались, перерядились очень часто в «советский» «защитный» цвет. Многие помещики пролезли в советские хозяйства, капиталисты – в разные «главки» и «центры», в советские служащие; на каждом шагу подкарауливают они ошибки Советской власти и слабости ее, чтобы сбросить ее, чтобы помочь сегодня чехословакам, завтра Деникину.

Надо всеми силами выслеживать и вылавливать этих разбойников, прячущихся помещиков и капиталистов, во всех их *прикрытиях*, разоблачать их и карать беспощадно, ибо это – злейшие враги трудящихся, искусные, знающие, опытные, терпеливо выжидающие удобного момента для заговора; это – саботажники, не останавливающиеся ни перед каким преступлением, чтобы повредить Советской власти. С этими врагами трудящихся,

¹⁹ Только одной этой правовой анархии было достаточно, чтобы в стране воцарился произвол внизу и наверху, чтобы началось массовое нарушение прав человека. – *прим. автора, 2005 г.*

с помещиками, капиталистами, саботажниками, белыми, надо быть беспощадным.

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти»²⁰.

По поводу этого письма Ленина Н. К. Крупская писала:

«Этот призыв к бдительности многих пугал. Немало рассказывали Ильичу о том, как расправлялись красноармейцы иной раз с тем или иным дельным командиром то за то, что он из бар, то приказ его какой-нибудь не понравится, то из-за мелочи какой. Иные рассказывали с усмешкой,

говорившей: «Вон-де ваши разлюбезные красноармейцы какие!» Конечно, много случаев бывало, что не за то винули, за что надо, не того винули, кого надо: мешал разобраться недостаток знаний, старые мелкособственнические мерилы того, что хорошо, что плохо, анархический подход к целому ряду вопросов»²¹.

Ленин – вдохновитель гражданской войны

Ленин и его соратники развязали братоубийственную гражданскую войну, в огне которой погибло по оценкам разных историков от 14 до 23 миллионов людей (для сравнения: в первую мировую войну Россия потеряла где-то

²⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 155.

²¹ См.: Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 2, М., 1957. С. 396.

до 1,5 млн человек). Еще до 1917 года Ленин провозглашал лозунг: «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую!» И большевики добились осуществления этого лозунга. Насквозь фальшивым был другой их лозунг – один из основных лозунгов Октября – «Мир народам!» Они принесли народам не мир, но меч. Сыграла свою роковую роль прежде всего безудержная проповедь классовой вражды и ненависти. Статьи, речи, письма Ленина буквально пышат этой ненавистью, злобой, нетерпимостью. Эта проповедь, с одной стороны, заряжала сторонников Ленина на самую решительную, беспощадную борьбу с классовым «врагом», а, с другой, заряжала противников Ленина на ответное ожесточенное сопротивление, на попытки свергнуть большевистский режим.

Однако основной причиной развязывания гражданской войны и расширения ее масштабов послужила политика военного коммунизма, прежде всего подавление частной торговли и продразверстка. Эти последние вызвали в гигантских масштабах насилие над крестьянами и торговцами, т. е. над большинством населения России. Чего стоит, например, установление государственной монополии на торговлю хлебом. Оно сразу поставило вне закона миллионы и миллионы крестьян, торговцев. В. Селюнин пишет:

«Уже 10 ноября 1917 года спекулянты объявляются врагами народа, а через три месяца в декрете, написанном Лениным, дано недвусмысленное указание: «спекулянты... расстреливаются на месте преступления» (Из истории ВЧК. 1917-1921. Сборник документов. М., 1958. С. 95).

Понятно, что при неналаженной государственной торговле любая продажа продовольствия считалась спекуляцией.

«Ни один пуд хлеба, – декретировала власть, – не должен оставаться в руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая... Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, врагами народа, предавать их революционному суду, с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации» (там же, с. 114, 115)²².

Декрет Совнаркома за подписью Ленина от 22.7.1918 указывал:

«виновные в сбыте, скупке или хранении для сбыта в виде промысла продуктов питания, монополизированных Республикой (крестьянин хранит хлеб – для сбыта в виде промысла, а какой же его промысел?? – А. И. Солженицын) ... лишение свободы на срок *не менее 10 лет*, соединенное с *тягчайшими* принудительными работами и конфискацией *всего* имущества».

А. И. Солженицын комментирует: «С того лета черезсилно напрягшаяся деревня год за годом отдавала урожай безвозмездно. Это вызывало крестьянские восстания, а стало быть, подавление их и новые аресты. («Самая трудолюбивая часть народа положительно искоренялась», – Короленко, письмо Горькому от 10.08.21) В 1920 году мы знаем (не знаем...) процесс «Сибирского Крестьянского Союза». В конце 1920 происходит предварительный разгром тамбовского крестьянского восстания, руководимого Союзом Трудового Крестьянства (как и в Сибири). Тут судебного процесса не

²² См.: Новый мир, 1988, № 5. С. 166. См. также: Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 310.

было...»²³. (К Александру Исаевичу Солженицыну у меня сложное отношение. Что-то я принимаю у него, что-то нет. См. также о Солженицыне: стр. 61. – прим. 2023 г.).

Полуголодное существование жителей Москвы, Петрограда и других больших городов было в значительной мере обусловлено этой государственной монополией на распределение продуктов питания. На подступах к Москве и Петрограду заградотряды не пускали в эти города так называемых мешочников. В сельской местности была относительная сытость, а в городах – почти голод.

Ленин: террор, заложники

Ленин был вдохновителем красного террора, во многих случаях совершенно неоправданного, чрезмерного, бесчеловечного.

Возьмем пример с убийством Володарского (председателя Петроградской ЧК). Он был убит 21 июня 1918 г. 26 июня Ленин пишет Зиновьеву: «Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере *рабочие* хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы (не лично Вы, а питерские цекисты или пекисты) удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя... *тормозим* революционную инициативу масс, вполне правильную. Это не-воз-мож-но! Террористы будут считать нас тряпками. Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, особенно в Питере, пример коего *решает*»²⁴. Вдумайтесь только: убили одного человека, а реакция на убийство – *массовый террор*! Этот призыв Ленина поощрять энергию и массовидность террора откликнулся в сентябре того же года, когда в ответ

²³ А. И. Солженицын. Архипелаг Гулаг. – Новый мир, 1989, № 8. С. 25.

²⁴ Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 106.

на убийство Урицкого (тоже председателя Петроградской ЧК) было расстреляно 500 (пятьсот) заложников! (См. № 5 «Еженедельника Чрезвычайных комиссий»).

9 августа 1918 г. Ленин посылает две телеграммы: одна чувовищнее другой:

Г.Ф. Федорову:

«В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напрямч все силы, составить тройку диктаторов (Вас, Маркина и др.), навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п. Ни минуты промедления... Надо действовать вовсю: массовые обыски. Расстрелы за хранение оружия. Массовый вывоз меньшевиков и ненадежных»²⁵.

Е.В. Бош в Пензу:

«Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»²⁶.

«Расстрелять и вывезти сотни проституток, бывших офицеров», «сомнительных запереть в концентрационный лагерь», «массовый вывоз меньшевиков и ненадежных» (наверное тоже в концентрационные лагеря) – эти приказы не поддаются никакому описанию.

В этот же период Ленин объявляет беспощадную войну против кулаков (читай: зажиточных, крепких крестьян-хо-

²⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 142.

²⁶ Там же. С. 143.

заяв). Он даже жаждет их смерти. В листовке «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!» он пишет:

«Допустим, что у нас в России около 15 млн крестьянских земледельческих семей... Из этих 15 миллионов, наверное, около 10 млн бедноты... Около 3-х млн надо считать среднего крестьянина, и едва ли больше 2-х миллионов кулачья, богатеи, спекулянтов хлебом...

Беспощадная война против кулаков! Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам!»²⁷.

В этой листовке Ленин потребовал-пожелал смерти двум миллионам крестьянских семей, т. е. 10–12 миллионам людей. Настоящие призывы к геноциду! Какая тут сталинщина, какая тут полпотовщина!? Это всё большевизм-коммунизм в его изначальной сути!

У Маркса тоже есть подобные кровожадные высказывания. Вот две цитаты:

«мы доказывали, что всякое революционное восстание, как бы далеко ни лежали, казалось, его цели от классовой борьбы, должно окончиться поражением, пока не победит революционный рабочий класс, что *всякое социальное преобразование останется утопией, пока пролетарская революция и феодальная контрреволюция не померяются силами в мировой войне*». («Наемный труд и капитал», апрель 1849 г.). – Т. 6. С. 429.

«... мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских

²⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 40–41.

войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству». – Т. 8. С. 430. («Разоблачения о кельнском процессе коммунистов», октябрь-декабрь 1852 г.).

Листовка впервые была опубликована в 1925 году и по всей видимости сыграла свою зловещую роль в моральной подготовке к войне против крестьян в 1929–1933 годах.

* * *

Ленин считал в порядке вещей использование метода заложников. Он даже возводил его в ранг государственной политики. Так, в письме к Цюрюпе от 10 августа 1918 г. он составил «проект декрета» – «в каждой хлебной волости 25–30 заложников из *богачей*, отвечающих *жизнью* за сбор и ссыпку всех излишков»²⁸. Немного ниже в этом же письме он поясняет: «Я предлагаю «заложников» не *взять*, а назначить поименно по *волостям*. Цель назначения: именно богачи, как они отвечают за контрибуцию, *отвечают жизнью* за немедленный сбор и ссыпку излишков хлеба. Инструкция такая [назначить «заложников»] дается а) комитетам бедноты, б) всем продотрядам»²⁹.

Я не помню, где еще, в каком государстве метод заложников возводился в ранг *государственной* политики, использовался как метод *государственного* управления. Это чудовищно! Ленин и большевики дошли до крайности в своем растаптывании человеческой личности, низведении ее до положения представителя, элемента какой-либо группы, общности.

²⁸ Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 144.

²⁹ Там же.

Еще две цитаты:

«Ливны, исполкому... Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев. Необходимо ковать железо пока горячо и, не упуская минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождах из нашего отряда, арестовать заложников из богатей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны в их волости все излишки хлеба. Телеграфируйте исполнение»³⁰.

Сталину:

«У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров»³¹.

А. И. Солженицын пишет о заложниках:

«Немалая трудность и решить: сюда ли, в тюремные потоки, или в баланс Гражданской войны отнести десятки тысяч заложников, этих ни в чем лично не обвиненных и даже карандашом по фамилиям не переписанных мирных жителей, взятых на уничтожение во страх и в месть военному врагу или восставшей массе? После 30.8.18 НКВД дал указания на месте «немедленно арестовывать всех правых эсеров, а из буржуазии и офицерства взять значительное количество заложников» (Вестник НКВД. 1918, № 21–22, с. 1)».

³⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 160.

³¹ Там же. С. 114.

«Постановлением Совета обороны от 15.2.19 – очевидно, под председательством Ленина? – предложено ЧК и НКВД брать заложниками *крестьян* тех местностей, где расчистка снега с железнодорожных путей «производится не вполне удовлетворительно», – с тем, что «если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны» (см. «Декреты Сов.власти». М., 1968, т. 4, стр. 627). Постановлением СНК 1920 разрешено брать заложниками и социал-демократов».

«В девятнадцатом же году с широким замечом вокруг истинных и псевдозаговоров («Национальный центр», Военный заговор) в Москве, Петрограде и в других городах расстреливали *по спискам* (то есть брали вольных сразу для расстрела) и просто гребли в тюрьму интеллигенцию, так называемую околкадетскую. А что значит «околкадетская»? Не монархическая и не социалистическая, т. е.: все научные круги, все университетские, все художественные, литературные, да и инженерия. Кроме крайних писателей, кроме богословов и теоретиков социализма, вся остальная интеллигенция, 80 процентов ее, и была «околкадетской». Сюда, по мнению Ленина, относился, например, Короленко – «жалкий мещанин, пленный буржуазными предрассудками», «таким «талантам» не грех посидеть недельки в тюрьме (Ленин. ПСС, т. 51, с. 48). Об отдельных арестованных группах мы узнаем из протестов Горького. 15.9.19. Ильич отвечает ему: для нас ясно, что и тут ошибки были» (т. 51, с. 47), но – «какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость!», и советует Горькому не «тратить себя на хныканье сгнивших интеллигентов» (т. 51, с. 48, 49)» – Архипелаг Гулаг – «Новый мир», 1989, № 8, с. 23, 24).

Здесь нельзя не упомянуть о расстреле царской семьи – Николая II, его жены Александры Федоровны, детей –

Алексея, Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии, врача Боткина, горничной Демидовой, повара Харитонов и лакея Труппа.

Картина П.А. Муравьёва. На картине изображены (слева направо): камергер Трупп Анатолий Егорович; великая княжна Анастасия; цесаревич Алексей; император Николай II; императрица Александра Фёдоровна; великая княжна Татьяна; великая княжна Ольга; лейб-медик Боткин Евгений Сергеевич; фрейлина Демидова Анна Степановна; повар Харитонов Иван Михайлович

Этот расстрел был произведен в ночь с 16 на 17 июля 1918 года непосредственно по решению Екатеринбургского Совета. Имеются неподтвержденные сведения о том, что приказ о расстреле царской семьи исходил от центра, от Ленина и Свердлова. Не будем спорить, был ли этот приказ на самом деле или нет. В любом случае совесть Ленина нечиста. Если, допустим, Ленин не отдавал подобный приказ, то почему он не осудил расстрел членов царской семьи и четырех сопровождавших их лиц? Почему от общественности страны и мира скрыли расстрел жены, детей царя и сопровождавших? Тот и другой факт тяжким бременем ложатся на совесть Ленина...³²

³² Расстрел наряду с царской семьей обслуживающего персонала (врача, повара, лакея, горничной) воочию демонстрирует бесчеловечную суть ленинского большевизма-коммунизма, а именно, что жизнь отдельного человека для большевиков-коммунистов не имела никакого значения. Что там какие-то сопровождающие лица?! Ничтожные насекомые! – прим. 2005 г.

Чудовищный утопизм Ленина³³

Ленин принадлежит к числу людей, которых называют «благородными» разбойниками, такими как Робин Гуд, Степан Разин, Емельян Пугачев. Ленин не по злому умыслу погубил много людей, подверг остракизму и устроил террор против части общества. Он совершенно искренне хотел счастья людям и не просто хотел, а был одержим этой идеей осчастливливания. Преувеличенное стремление к чему-то одному обычно приводит к обратному результату. Вспомним лозунг, висевший в 1920-е годы в Соловецком лагере особого назначения: «Железной рукой загоним человечество к счастью». Эти слова принадлежат Л.Д. Троцкому, ближайшему сподвижнику Ленина. В них – циничная суть «благородного» разбойничества.

Л.Д. Троцкий

Совершенно справедливо отмечает А. Г. Латышев:

«В отличие от некоторых критиков Ленина, считающих сегодня, что главной целью деятельности Ленина был захват и удержание власти, уверовал, что стремлением всей его жизни было – осчастливить часть населения планеты (рабочих, бедных крестьян), уничтожив для этой цели другую часть («богачей», священнослужителей, свободомыслящую интеллигенцию и т.д.). А подобный «стратацид» ничем не лучше нацистского геноцида.» (См.: А. Г. Латышев. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 9.)

³³ Этот параграф написан в 1999 г.

* * *

Слишком болеть за других людей также вредно, как и относиться бесстрастно-равнодушно-цинично к их болям-несчастьям. Во всем нужна мера, в том числе и в этом сострадании. Неумеренное сострадание к одним людям обычно сопровождается неумеренной ненавистью-враждой к другим, живущим относительно благополучной жизнью. К чему приводит такое отношение к людям – мы знаем. (См. более подробно в разделе «О монархии и перезахоронении Ленина».)

Критика идей социализма и коммунизма

Ниже приводится материал, написанный в основном еще в советское время. В нем содержится заочный ответ всем сторонникам идей социализма и коммунизма, утверждающим, что теория хороша, а исполнители были плохие. Я, напротив, убежден, что исполнители, прежде всего В. И. Ленин и его соратники, были незаурядными людьми. У них было достаточно сил и времени (1/6 часть суши и 73 года), чтобы провести свою теорию в жизнь. Кроме того, нельзя забывать, что этот социальный эксперимент был повторен в разных вариантах в целой дюжине стран почти на всех континентах. И везде практически один результат – крах социализма-коммунизма.

К сожалению, приводимый материал не потерял свою актуальность. Один высокопоставленный чиновник в телепередаче сказал буквально следующее: «коммунистическая идея – самая перспективная, самая человечная... она все равно будет осуществлена... пусть через 200, через 500 лет...» «Ошибались, напутали много, построили не тот социализм, о котором писали классики, а казарменный социализм...»

Как часто приходится слышать такие разговоры! Неужели жизнь ничему не научила упёртых?!

Критиковать идеи социализма и коммунизма не просто. Авторы и сторонники этих идей исходят, как правило, из благих намерений – помочь человечеству избавиться от язв жизни. Казалось бы, что может быть предосудительного, античеловеческого в благих намерениях? Да, конечно, сами по себе благие намерения – вещь хорошая, и осуждать их может только злой человек. Однако в реальной жизни благие намерения, цели всегда соединяются с теми или иными средствами. И вот тут нередко возникает ситуация медвежьей услуги: мотивы, намерения, цели деятельности хорошие, благие, а результаты, последствия плохие, вредные. Совсем не случайно существует поговорка: «благими намерениями дорога в ад вымощена». Так вот, сколько бы сторонники идей социализма и коммунизма ни клялись в любви к человечеству, сколько бы ни работали для блага человечества, они неизбежно получают прямо противоположное тому, чего они хотели. В чем же здесь дело? А дело в том, что идеи социализма и коммунизма, как бы широко их ни трактовали, изначально содержат в себе концепцию средств, применение которых приводит к результату, обратному, противоположному цели. Эта концепция средств базируется на определенной концепции человека и общества. В идее социализма базовым понятием является понятие общества («социализм» происходит от латинского слова «socialis», «socium» – общественный, общество). В идее коммунизма базовым является понятие общего («коммунизм» происходит от латинского слова «communis» – общий). Таким образом, в идее социализма так или иначе акцент падает на общество и все общественное, социальное (общественные интересы, общественная собственность, общественные отношения, общественный

строй) и, напротив, отодвигается на второй план отдельный человек, индивидуум, личность. В идее коммунизма акцент падает на общее (общие интересы, общая собственность, общий, совместный, коллективный труд и т. п.).

Совершенно очевидна связь между идеями социализма и коммунизма. Это идеи-сестры или даже идеи-близнецы. В том и другом случае акцент падает на надличное, на индивидуальное, будь то общество, коллектив, класс, социальная группа или общее – общие интересы, общая собственность, общий труд, общее дело. Это смещение акцентов (с личного, индивидуального на надличное, на индивидуальное) не так безобидно, как может показаться на первый взгляд или неискушенному уму. В случае последовательного проведения идеи социализма (не говоря уже об идее коммунизма) оно ведет к трем нежелательным следствиям:

1. К абсолютизации общественного целого, группового, коллективного, государственного, одним словом, на индивидуального, и недооценке человеческой личности, индивидуальности. Эта абсолютизация проявляется, в частности, в известном моральном требовании ставить общественные интересы выше личных или, того хуже, подчинения личных интересов общественным. Она проявляется также в оценке коллективизма как безусловно положительной нравственной ценности, а индивидуализма как безусловно отрицательной ценности; также в положительной оценке альтруизма, самопожертвования, самоотверженности и осуждении эгоизма. Эта абсолютизация ведет в конечном счете к антигуманизму (в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского капитан корабля задает риторический вопрос: «стоит ли внимания человек, когда

речь идет о человечестве?!» Этим он саркастически оценивал мышление и поведение большевиков-коммунистов).

2. К абсолютизации общественного, социального в человеке и недооценке природного, живого, биологического начала в нем (в частности, к недооценке физической стороны жизни: материальных удобств, физического развития, физической любви, физической культуры). Отсюда крен в сторону полуаскетического, спартанского существования, пуританизм, ханжество.
3. К переоценке значения общественных отношений, общественных порядков, общественного строя в жизни и судьбе отдельных людей; вера в решающее значение социального реформаторства для улучшения жизни людей; вера во всеисилие социальных идей, т. е. идей, направленных на преобразование, переустройство общества.

* * *

Социализм так или иначе связан с переоценкой значения *обстоятельств* в жизни людей и, соответственно, с недооценкой влияния *людей* на обстоятельства. Показательно такое высказывание К. Маркса:

«Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, обстоятельства сделать человеческими».

Относительно первой части высказывания можно заметить, что К. Маркс, к сожалению, был не одинок в подобной оценке человека. В его время это было почти всеобщее убеждение. Достаточно указать на Песталоцци И. Г., знаменитого педагога, основоположника теории начального

обучения. Последний утверждал: «Человека образуют обстоятельства». Теперь-то мы знаем, что всё не так просто. Влияние обстоятельств, безусловно, имеет место. Но и человек оказывает не меньшее влияние на обстоятельства. Более того, нередко он действует *вопреки* тем или иным обстоятельствам. Вполне справедливо может быть такое утверждение: «Человек только тогда достигает чего-либо, когда он оказывается сильнее обстоятельств». Для меня это утверждение, сформулированное еще в юности, имеет значение жизненного принципа.

Социализм принижает или даже игнорирует известный жизненный принцип «человек, помоги себе сам». Этот принцип выступал раньше как антитеза ожидания помощи от бога («бог-помощь», «спаси бог»). Социалисты на место бога поставили общество. Указанный жизненный принцип исходит из той очевидной посылки, что человек – личность, субъект, что он активное существо, что именно он в конечном счете ответствен за свою жизнь, деятельность и никто другой: ни мать, ни отец, ни воспитатель, ни начальник, ни коллектив, ни общество. Конечно, полностью ответствен-

А. С. Пушкин

ность с других не снимается. Но все же основная доля ответственности лежит на *отдельном* человеке, на *индивидууме*. Он – личность, субъект, от него исходит активность. Зрелость, взрослость человека определяется тем, насколько он самостоятелен-ответствен. «Самостоянье человека – залог величия его» провозглашал А. С. Пушкин.

Для социалистов характерна вера в *разумно организованное* общество, иными словами, вера в организацию, во все-силые организации. Они фактически оказались в ситуации

героев крыловской басни «Квартет». Они думали, что достаточно переустроить, реорганизовать общество, изменить общественный строй, и всё наладится, все люди станут хорошими и будут хорошо жить.

В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866 г.) студент Разумихин с иронией говорит о взглядах социалистов:

«Началось с воззрения социалистов. Известно воззрение: преступление есть протест против ненормальности социального устройства – и только, и ничего больше, и никаких причин больше не допускается, – и ничего! (...).

– Н-ничего не допускается! не вру!.. Я тебе книжки ихние покажу: все у них потому, что «среда заела», – и ничего больше! Любимая фраза! Отсюда прямо, что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать, и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагается! У них не человечество, развившись историческим, *живым* путем до конца, само собою обратится наконец

в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути!».

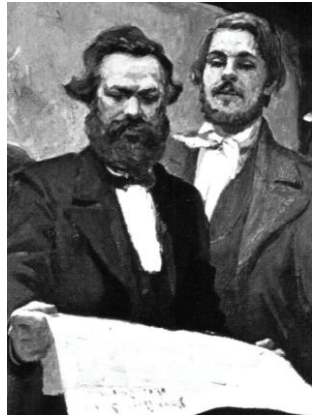
В действительности же с изменением общественного строя люди не становятся автоматически лучше и не становится лучше их жизнь. Каким чудовищным самообманом было убеждение большевиков, выраженное в известном высказывании В. И. Ленина: «дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию!»³⁴. Да, Россию они перевернули. А она как Ванька-встанька снова встала на ноги! И это понятно. Одной только реорганизацией ничего нельзя добиться.

Чтобы улучшить свою жизнь, человек должен действовать во всех направлениях: и в плане совершенствования межчеловеческих отношений, и в плане гармонизации своих отношений с природой, и в плане работы над собой, самосовершенствования. Последнее, кстати, коммунисты и социалисты всех мастей всегда недооценивали или даже игнорировали. Для них человек не столько субъект деятельности, сколько объект воздействий, манипуляций.

Из абсолютизации общественных отношений вытекает преувеличенно негативная оценка частной собственности. Хрестоматийным в этом плане является высказывание Р. Оуэна: «Частная собственность отчуждает человеческие умы друг от друга, служит постоянной причиной возникновения вражды в обществе, неизменным источником обмана и мошенничества среди людей... Она служила причиной

³⁴ В. И. Ленин. Что делать? – ПСС. Т. 6. С. 127.

войн во все предшествующие эпохи известной нам истории человечества и побуждала к убийствам»³⁵. В самом деле, все смертные грехи человечества социалисты и коммунисты готовы спихнуть на частную собственность, т. е. опять-таки на известное общественное отношение. И здесь отчетливо проглядывает переоценка роли общественных отношений в жизни людей. Как будто недостатки и пороки людей, их вражда и соперничество исчезнут сами собой, если будет уничтожено одно из общественных отношений – частная собственность. К. Маркс и Ф. Энгельс, кстати, так и говорили: **«коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»** (см. Манифест Коммунистической партии).

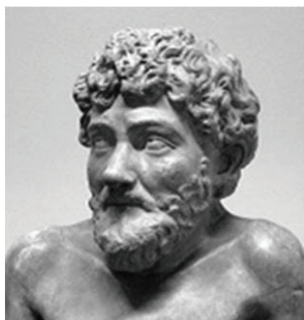
К. Маркс и Ф. Энгельс

Уже в наше время член Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачев в речи на XXVIII съезде КПСС (1990 г.) повторил старые аргументы социалистов: «общественная собственность объединяет, а частная собственность разъединяет интересы людей и, несомненно, социально расслаивает общество».

Ясно, однако, что разность интересов людей, их пороки и вражда порождаются не только и не столько системой частной собственности. Тому доказательство – практика реальной жизни в условиях социализма, уничтожившего эту систему. Отсутствие частной собственности отнюдь не спа-

³⁵ См.: Утопический социализм. Хрестоматия. – М., 1982. С. 330. Аналогичную критику можно найти у Ж.-Ж. Руссо: «Люди были добры и не имели пороков до тех пор, пока не были изобретены эти ужасные слова твое и мое, прежде чем появился этот род людей жестоких и грубых, именуемых господами, прежде чем появились люди настолько мерзкие, что они осмеливались иметь излишек, в то время как другие умирали от голода» (Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. С. 510).

сает человечество от межнациональной розни и вражды, не спасает отдельных людей от разных пороков. Причины человеческой розни и вражды гораздо глубже – они коренятся в биологической природе человека, в многообразных условиях его жизни. Если взять хотя бы биологическую природу человека, то мы знаем, что люди изначально, генетически весьма различны и даже противоположны. Различие их индивидуальностей порождает различие их интересов. А различие интересов порождает столкновения между людьми, их взаимную борьбу.

Эзоп

Различие интересов не только от различия индивидуальностей. Оно может быть результатом различных занятий. Еще **Эзоп** рассказал такую басню:

Отец и дочери. У отца были две дочери. Одну он выдал за огородника, другую – за горшечника. Прошло время, пришел отец к жене огородника и спросил, как

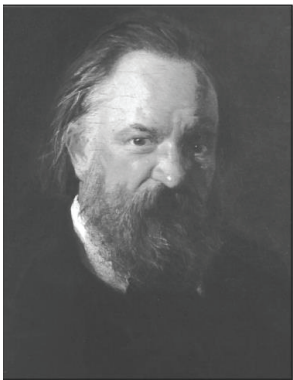
она живет и как у них дела. Она отвечала, что все у них есть, и об одном только они молят богов: чтобы настала гроза с ливнем и овощи напились. Немного спустя он пришел и к жене горшечника и тоже спросил: как она живет. Та ответила, что всего им хватает, и об одном только они молятся: чтобы стояла хорошая погода, светило солнце, и посуда могла просохнуть. Сказал ей тогда отец: «Если ты будешь просить о хорошей погоде, а сестра твоя о ненастье, то с кем же должен молиться я?»³⁶.

³⁶ Эзоп. Басни. – Калининград. 2004. С. 231.

Попытки искоренить столкновения, конфликты, конфронтацию, борьбу между людьми заранее обречены на неудачу. Они утопичны в своей основе. Самое большее, чего могут добиться гуманистически ориентированные политики, это чтобы столкновения и борьба между людьми принимали *цивилизованные* формы, т. е. такие формы, при которых не унижалось бы человеческое достоинство, не уничтожался человек.

К счастью, люди давно придумали подобные формы. Это борьба на выборах, в парламентах, это экономическая конкуренция, спортивные состязания, творческие, профессиональные конкурсы и т. д. и т. п. Важно, чтобы указанные формы полностью вытеснили из человеческих отношений нецивилизованные, антигуманные формы конфронтации.

Очень хорошо сказал в свое время А. И. Герцен:

А. И. Герцен

«Своеволие и закон, лицо и общество и их *нескончаемая* борьба с бесчисленными усложнениями и вариациями составляют всю эпопею, всю драму истории. Лицо, которое только и может разумно освободиться в обществе, бунтует против него. Общество, не существующее без лиц, усмиряет бунтующую личность.

Лицо ставит себя целью.

Общество – себя.

Этого рода антиномии (нам часто приходилось говорить о них) составляют полюсы всего живого; они неразрешимы потому, что, собственно, их разрешение – безразличие смерти, равновесие покоя, а жизнь – только *движение*. Полной победой

лица или общества история окончилась бы хищными людьми или мирно пасущимся стадом»³⁷.

Холизм³⁸ и механистический тоталитаризм

Ф. Энгельс, имея в виду высказывание Гегеля о категориях части и целого, справедливо отмечал в «Диалектике природы»: «Например, уже часть и целое – это такие категории, которые становятся недостаточными в органической природе. Выталкивание семени – зародыш – и родившееся животное нельзя рассматривать как «часть», отделяющуюся от «целого»: это дало бы ложное толкование. Части лишь у *трупа*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 538). К сожалению, в социально-политической области К. Маркс и его последователи, прежде всего В. И. Ленин, большевики, сплошь и рядом игнорировали это категориальное различие между целым и частью, с одной стороны, и органическими понятиями, с другой. Более того, Маркс и Ленин, представляя отношение общества и человека как отношение целого и части, явным образом абсолютизировали общество как целое, занимая, в сущности, холистскую позицию в данном вопросе. Вот некоторые высказывания Маркса:

«Гегель... забывает, что *сущность* «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество, и что государственные функции и т. д. – не что иное, как способы существования и действия социальных качеств человека. Понятно, следовательно, что индивиды, поскольку они являются носителями государственных функций и властей,

³⁷ Герцен А. И. Соч. в 30-и т.т. Т. XIX. С. 184.

³⁸ Холизм (холос – целое) – концепция, утверждающая примат целого над частями.

должны рассматриваться по своему социальному, а не по своему частному качеству». – Т. 1. С. 242.

«...отдельный человек слаб, но мы знаем также, что целое – это сила». – Т. 1. С. 70.

«Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе. Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития». – Т. 46. Ч. 1. С. 229.

«.. отдельная личность сливается с жизнью целого, а целое находит отражение в сознании каждой отдельной личности». – Т. 1. С. 103.

Для В. И. Ленина весьма характерно такое высказывание: «Часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот»³⁹.

Это высказывание В. И. Ленина удивительным образом перекликается с известным высказыванием И. С. Тургенева, вложенным в уста одного из героев романа «Рудин»: «Мы без России не можем обойтись, а Россия без нас может». Здесь высказано уничижительное мнение об отдельном человеке и преувеличенно высокое мнение о стране, в которой этот человек живет. Но может ли та же Россия обойтись без Пушкина и Менделеева, Чайковского и Репина?

³⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 15. С. 362.

Умонастроение односторонней подчиненности отдельно-го человека надличному целому: обществу ли, государству ли, родине ли, коллективу ли – к сожалению, было весьма распространенным в прошлом. Сравним с таким высказыванием П. Я. Чаадаева «Назначение человека – уничтожение личного бытия и замена его бытием вполне социальным или безличным» («Философические письма»). Или с высказыванием В. С. Соловьева: «Естественная, органическая связь всех существ, как частей одного целого, есть данное опыта, а не умозрительная идея только». – Соловьев В. С. Соч. Т. 1, М., 1990. С. 160 («Оправдание добра»).⁴⁰

До сих пор это умонастроение разделяется определенной частью общества: коммунистами, националистами, церковниками-клерикалами, государственниками. Мне представляется ближе к истине следующее суждение: «Наш народ без каждого неполон. Каждый – это то же весь народ» (телеканал «Культура»). Это суждение навеяно известным высказыванием Андрея Платонова, вложенным им в уста одного из своих героев: **«А без меня народ неполный»**.

⁴⁰ См. подобное высказывание у К. Маркса: «*отдельный человек слаб, но мы знаем также, что целое – это сила*». – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. С. 70.

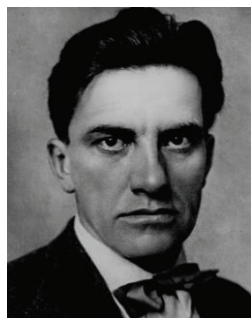
Комментарий: характерное для Маркса высказывание. Здесь тебе и коллективизм, и социализм-коммунизм, и холизм. Маркс в данном случае видит лишь одну сторону медали: слабость индивида и силу общества. В действительности отдельный человек может быть и сильнее общества. Например, изобретатель, первопроходец, первооткрыватель, как правило, бросают вызов *всему* человечеству. Изобретатель как бы говорит ему: ты, человечество, не можешь, а я могу! Первооткрыватель как бы говорит ему: ты, человечество, не знаешь, а я знаю!

Вообще сомнительно сравнивать силу отдельного человека и человечества. Во-первых, зачем это противопоставление: индивид слаб, а целое – сила?! Отдельный человек и человечество работают, так сказать, в одной упряжке. Каждый на своем месте. Во-вторых, у каждого *своя* сила. Сравнить силу индивида и силу общества все равно что сравнивать силу быка и силу коня. У каждого своя жизнь, свое предназначение. В чем-то индивид силен, общество слабо, и наоборот, общество сильно, индивид слаб.

Общество – лишь некоторое множество людей, взаимодействующих друг с другом. Оно не может многое из того, что может отдельный человек. Оно не может любить, рожать, чувствовать, мыслить и т. д. и т. п. Все, что общество делает, оно делает через *отдельных* людей.

Независимо от того, что Ленин имел в виду конкретно, это высказывание является выражением определенного умонастроения. В соответствии с этим умонастроением В. В. Маяковский, например, патетически восклицал:

Единица!
Кому она нужна?!
Голос единицы
 тоньше писка.
Кто ее услышит? –
 Разве жена!
И то
 если не на базаре,
 а близко.
Партия –
 это
 единый ураган,
 из голосов спрессованный
 тихих и тонких,
от него
 лопаются
 укрепления врага,
как в канонаду
 от пушек
 перепонки.
Плохо человеку,
 когда он один.
Горе одному,
 один не воин –
каждый дюжий
 ему господин,
и даже слабые,
 если двое.
А если
 в партию
 сгрудились малые –

В. В. Маяковский

сдайся, враг,
 замри
 и ляг!
Партия –
 рука миллионопадаля,
сжатая
 в один
 громающий кулак.
Единица – вздор,
 единица – ноль,
один –
 даже если
 очень важный –
не подымет
 простое
 пятивершковое бревно,
тем более
 дом пятиэтажный.

(Поэма «Владимир Ильич Ленин»)

В соответствии с этим же умонастроением В. И. Ленин и последующие коммунистические лидеры представляли устройство общества на манер устройства машины-механизма, вполне в духе *механистического тоталитаризма*.

Механистический тоталитаризм – это представление общества как некой машины, механизма. Человек в таком обществе находится в системе жестко-детерминированных, однозначных связей и рассматривается, по существу, как винтик государственного механизма.

Так, в программном произведении «Очередные задачи Советской власти» (март, 1918 г.) В. И. Ленин прямо сравнивал народное хозяйство с часовым механизмом.

Он писал:

«Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма. Социализм порожден крупной машинной индустрией. И если трудящиеся массы, вводящие социализм, не сумеют приспособить своих учреждений так, как должна работать крупная машинная индустрия, тогда о введении социализма не может быть и речи»⁴¹.

На протяжении десятилетий это произведение Ленина изучали студенты вузов и техникумов, миллионы и миллионы людей, практически все представители умственного труда – управленческая, научная, инженерно-техническая, художественная интеллигенция.

Соответственно многие руководители, ученые и деятели культуры были заражены идеологией механистического тоталитаризма, когда человек рассматривался в системе жестко-детерминированных, однозначных связей, по существу как винтик общественного механизма.

В управлении страной – засилье инженерно-технических кадров, которое не преодолено до сих пор.

Фразеология руководителей всех уровней была насыщена механицизмами – словами и оборотами из языка механиков. Профсоюзы и комсомол (молодежная организация) рассматривались вполне официально как *приводные ремни* партии. Эта фразеология проникла и в песни. В авиационном марше «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» были

⁴¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 157.

такие слова: «а вместо сердца – пламенный мотор!». Сталин в своей знаменитой речи на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы не постеснялся назвать простых людей «винтиками», «которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела». Само имя «Сталин» весьма символично. В нем **стальной** смысл. Не случайно человек с этим именем стал преемником Ленина и правил страной 30 лет.

Сталин

* * *

Весь общественный строй, особенно при Ленине и Сталине, носил полувойенный характер. А мы знаем, что военная организация в значительной мере машиноподобна.

Самое интересное, отдельные представители советской философской элиты прекрасно сознавали эту связь между абсолютизацией целого и практическим тоталитаризмом. В пятом томе «Философской энциклопедии» И. В. Блауберг писал:

«односторонняя трактовка тезиса о приоритете целого над частями сопряжена обычно с элементами мистицизма, а в сфере социально-политических теорий ведет к обоснованию тоталитаризма, к обесцениванию личности» (См.: Философская энциклопедия. Т. 5, М., 1970. С. 474).

Из выступления на конференции «За правовую, гражданскую и моральную ответственность КПСС» (6 февраля 1991 г.)

Если мы говорим о главном коммунисте – В. И. Ленине, то должны иметь в виду следующее. Да, со времени его смерти прошло 57 лет. Но можно ли считать, что имя и дело его умерли? Нет!

Помните, как в свое время сказал В. В. Маяковский: «Ленин и теперь живет всех живых».

До сих пор в бесчисленных проявлениях материальной и духовной культуры мы видим Ленина. Возьмем хотя бы памятники, бюсты Ленина: они везде, всюду. И в наших умах столько еще ленинского! Поэтому исследовать деятельность Ленина с новых позиций – необходимая задача. Это называется историческим расследованием. Историческое расследование деятельности коммунистических руководителей должно стать важной составной частью процесса над КПСС.

Отношение В. И. Ленина к многопартийной системе

*Этот материал был написан в 1988 г.,
незадолго до первых альтернативных выборов в стране.*

Самое интересное, ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин нигде не выступали прямо против многопартийной системы

и нигде не говорили однозначно в пользу однопартийной. Напротив, у них мы находим свидетельства в пользу многопартийной системы.

Маркс, например, писал:

«... без партий нет развития, без размежевания нет прогресса»⁴².

Или Ленин:

«Она [Советская власть] дает возможность трудящимся, если они не довольны своей партией, переизбрать своих делегатов, передать власть другой партии и переменить правительство без малейшей революции»⁴³.

В незавершенных «Заметках публициста» (март, 1922 г.) Ленин ставил вопрос о легализации меньшевиков, эсеров и др. Так что однопартийная система во всеохватывающем ее объеме сложилась уже после Ленина, при Сталине.

* * *

В условиях однопартийной системы невозможны подлинные или, как сейчас говорят, альтернативные выборы в органы власти, невозможно действительное, неформальное разделение властей, невозможна полноценная гласность, невозможно в принципе правовое государство. Все ужасы сталинизма порождены в значительной степени однопартийной системой. Да и ужасы ленинского периода нашей

⁴² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 113.

⁴³ Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 307.

истории во многом обусловлены тем, что слабый росток многопартийности был растоптан, Россия насильственно переводилась в режим однопартийности. Это поистине роковая ошибка Ленина, что он допустил исчезновение других партий с политической арены, не попытался как-то наладить с ними диалог.

Положительное в деятельности Ленина как политика

Ленин – выдающаяся историческая личность. Но его роль в истории неоднозначна. Выше мы говорили о нем в основном в критическом и даже негативном ключе. Но Ленин не был бы выдающейся исторической личностью, если бы в его деятельности были бы только минусы. Значит, нужно говорить и о положительном в его деятельности. А положительного было много и, наверное, не меньше, чем отрицательного.

Перечислю в телеграфном стиле основные положительные моменты:

1. Ленин – основатель Советского государства, которое просуществовало почти 73 года. Это довольно-таки большой исторический период, можно сказать, целая эпоха в истории России и мира. Значит, уже в силу этого к Ленину нужно относиться с уважением как политическому и государственному деятелю.
2. Ленин и его соратники ликвидировали сословный общественный строй в России, прежде всего деление всех людей на дворян и недворян. Т.е. они направили движение общества в сторону равенства, равноправия всех граждан.

3. Ленин ликвидировал всякие цензы на выборах, в частности.
4. Ленин и большевики уравнили права женщин и мужчин в юридическом и моральном смысле.
5. Учреждение 8-ми часового рабочего дня, трудовой кодекс.
6. Ленин положил начало государственной политике в области материнства и детства, созданию системы охраны материнства и младенчества, охраны здоровья детей и подростков. Ленин, в частности, издал закон о декретном отпуске в период последних месяцев беременности и первых месяцев материнства⁴⁴.
7. Ленин и его соратники совершенно определенно нацелили Россию на научно-технический прогресс, в частности, на индустриализацию. Это его формула: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

⁴⁴ Из Википедии. Впервые в мире отпуск по беременности и родам был введён в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике – *Декретом ВЦИК от 22.12.1917 «О страховании на случай болезни»*. Правовой акт предусматривал денежное пособие по случаю родов, которое устанавливалось в размере полного заработка участницы больничной кассы. По постановлению делегатского собрания, предоставлялось право увеличить размер пособия, до полуторного заработка участницы.

Пособие выдавалось в течение восьми недель до родов и восьми недель после родов – 112 дней. В течение этого времени работодателю запрещалось допускать женщин к работе. Работнице, кормящей грудью ребёнка, был установлен перерыв через каждые 3 часа, не менее 30 минут. Для кормления были отводимы особые помещения (ясли). Рабочий день для кормящей матери (в течение 9 месяцев после родов) был сокращён до 6 часов в день.

С 15 ноября 1922 года начал действовать новый Кодекс законов о труде. Женщины, занятые физическим трудом, освобождались от работы в течение 8 недель до и 8 недель после родов, а занятые конторским и умственным трудом в течение 6 недель до и 6 недель после родов.

8. Государственная политика ликвидации неграмотности, заложение основ всеобщего бесплатного образования. Ленинский лозунг «Учиться, учиться и еще раз учиться».
9. Реформирование и укрепление органов государственного управления, построение полноценной вертикали власти (командно-административной системы, которая при всех своих недостатках сыграла фундаментальную роль в укреплении российской-советской государственности).
10. Создание государственной системы бесплатного здравоохранения, заложение основ передовой системы организации здравоохранения (система Н. А. Семашко).
11. Создание вооруженных сил нового типа, не на имперских традициях (не за веру, царя и отечество), а на принципах сплоченности трудящегося народа, защиты социалистического отечества. Это в конечном счете привело к победе СССР над гитлеризмом, злейшим врагом человечества.
12. Заложение основ интернационализма, достижение баланса в национальной и интернациональной политике, создание СССР.
13. Принципы, положенные Лениным и его соратниками в основание переустройства общества, сыграли, в общем и целом, огромную позитивную роль в мировой политике, в деятельности всех государств мира. (8-ми часовой рабочий день, всеобщее избирательное право [один гражданин – один голос, право выбирать и быть

избранным], равноправие женщин, забота о материнстве и детстве...)

КОММЕНТАРИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Президент России о Ленине и судьба СССР

21 января 2016 г. 92 года со дня смерти Ленина. Президент В. В. Путин отрицательно высказался о роли Ленина в вопросе об образовании СССР, ответив на реплику главы Курчатовского института Михаила Ковальчука. На заседании президентского совета по науке Ковальчук процитировал стихотворение Бориса Пастернака о Владимире Ленине: «он управлял течением мысли и только потому – страной».

Стоит отметить, что автор «Доктора Живаго» неоднозначно, но уважительно оценивал роль Ленина в истории России. Президент, отвечая на эти слова Пастернака, сказал, что:

«Управлять течением мысли это правильно, нужно только чтобы эта мысль привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там», – сказал Путин, завершая заседание президентского совета». (Цитируется по публикации «Интерфакса» по ссылке: <http://www.interfax.ru/russia/490856>)

Президент прав лишь отчасти. Мысли Ленина – не совсем его мысли. Они плоть от плоти продукт идей Маркса и Энгельса, идей русских революционеров, всего социалистического-коммунистического движения в истории человечества. Идея мировой революции – от Маркса и Энгельса. Идея автономизации – оборотная сторона идеи братства народов,

вытекающей из лозунга французской революции «Свобода, равенство, братство!».

Одним словом, феномен и дело Ленина – продукт исторического развития России, всего человечества. Человечество в лице Ленина и большевиков попробовало пойти по пути осуществления идей равенства-братства **в чистом виде** и... ОБОЖГЛОСЬ.

Развал СССР – лишь один из результатов краха коммунистических-социалистических идей.

А Российская империя? Она и без большевиков-коммунистов развалилась бы, уже начала разваливаться. Судьба всех империй. (Я выскажу, может быть, крамольную мысль: большевики-коммунисты в некотором смысле отсрочили на 73 года распад Российской империи).

Человечество может успешно развиваться лишь В КАЧЕСТВАХ равенства–неравенства, сотрудничества (братства)–конкуренции (соревнования), централизации–децентрализации, глобализма–антиглобализма...

О распаде СССР. Из переписки 26 января 2016 г.

Лев Балашов

Ян, а что, разве СССР не этап в истории России? СССР – преемник Российской империи и воспринял от нее почти все признаки имперского государства. Матчасть надо изучать!

И. Задунайский

Лев, СССР не был правопреемником Российской Империи. С первых дней он отказался от международных обязательств Российской Империи.

Лев Балашов

Инакентий, я говорю не о формальном признаке правопреемства, а о фактическом правопреемстве, просто преемстве. Глупо отрицать, что СССР – лишь этап, лишь эпизод в тысячелетней истории России. СССР – это Россия и, следовательно, он несет на себе и дух Российской империи и дух Российского царства (Рюриковичей) и дух великих князей Древней Руси.

А Вы говорите о каком-то ничтожном по историческим меркам эпизоде отказа от международных обязательств Российской империи. Отказ от долговых обязательств не значит отказа от истории и наследия России. Ведь СССР не отказался ни от Петра Первого, ни от Ломоносова, ни от Пушкина, ни от железных дорог Российской империи...

Не надо узко смотреть на вещи. СССР, повторяю, это Россия периода 1922–1991 годов. Всего лишь. Вот почему за распад СССР не надо винить одних большевиков-коммунистов, Ленина и далее по списку. Коммунисты как могли удерживали Российское государство от распада вплоть до 1991 года. Честь и хвала им!

А М. С. Горбачев? Его роль минимальна в распаде России-СССР. Еще меньше виноват Б. Н. Ельцин. Распад Российской-Советской империи – объективный процесс, был неизбежным. Назовите мне хоть одну империю, которая бы не распалась рано или поздно. Другой разговор, до какой степени Россия будет распадаться. Вот тут возникает интересная ситуация. Возможны обратные процессы, как, например, с возвращением Крыма в родную гавань. И Донбасс фактически уже часть России.

А может и вся Украина станет частью России или вместе с Белоруссией станет союзным с Россией государством?!

К дискуссии на Антимайдане о крахе коммунизма. 18 марта 2016 г.

Игорь Корнев

Обещал текст проекта заявления, только сегодня опубликовали:

О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О признании политической деятельности Президента СССР М. С. Горбачева и первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина преступной»

Лев Балашов

Чушь все это. Распад СССР – это тектонический сдвиг в социуме. Никто персонально не может такое сотворить.

Игорь Корнев

Лев, с гласности все началось. Как рты раскрыли, так и работать перестали. А гласность развел Горби. Персонально.

Лев Балашов

Игорь, гласность – это узко, мелко. Всё намного глубже. Если уж искать виноватых, то свою долю ответственности в распаде СССР, Российской империи несут и Николай II, и Ленин, и Сталин, и Хрущев, и Брежнев, и Андропов с Черненко. Осо-

бенно последние руководители, которые довели систему управления страной до старческого маразма (геронтократия).

Люди настолько разочаровались в институтах коммунистической власти, что никакой Горбачев, пусть он трижды молодой, уже не мог спасти систему. Страна была обречена. Это говорю Вам я, человек, который как раз жил и во время Сталина и далее по списку. Страна стагнировала и разлагалась постепенно. Горбачев с Ельциным поставили на ней лишь жирную точку. А вот Путин начал возрождение. И вместе с ним все мы, здоровые силы общества.

Виктор Исмаильчук

У этих сдвигов – есть конкретные заказчики и исполнители.

Антон-Павлович Чехов

Лев, вот и на Украине тектонический сдвиг в социуме, ни кто не виноват!

Лев Балашов

Антон-Павлович, Вы хоть правильно читаете выражение «тектонический сдвиг». Тектоника – это Вам не фунт изюму, она касается гигантских земных плит размером с материки или с океаны. А Украина – небольшое государство, какая там тектоника. Одно дело землетрясение, другое трясение земли от взрыва бомбы, одно дело цунами, другое набег волны на Азовском море.

И вроде бы я не говорил, что никто не виноват. Читайте текст внимательнее. Или у Вас с пониманием читаемого проблема?

К дискуссии на Антимайдане о богатых и бедных

Freedom Donbass

В 1917 году внука декабриста слышит шум на улице и посылает прислугу узнать, в чем дело.

Вскоре прислуга возвращается:

– Там революция, барыня!

– О, революция! Это великолепно! Мой дед тоже был революционером! И чего же они хотят?

– Они хотят, чтобы не было богатых.

– Странно... А дед хотел, чтобы не было бедных.»

Лев Балашов

Старый анекдот, весьма популярный в годы перестройки. Я его постоянно рассказывал студентам. А теперь вижу: анекдот с изъясном. Большевики выступали не столько против богатых, сколько против эксплуататоров, угнетателей. Они хотели равенства. В сущности, и те и другие неправы. И те, кто за неравенство, и те, кто за равенство. В абсолютном варианте ни то, ни другое не должно быть. Богатые и бедные всегда были и будут. Дело в том, что не должно быть слишком богатых и слишком бедных. И было бы как можно больше средних.

Иван Макаров

Лев, Большевики вообще-то за ВЛАСТЬ СВОЮ выступали! А всё остальное – мелочи.

Лев Балашов

Иван, Вы сказали чепуху! Не думайте, что большевики были циничными рвачами-властолюбцами. Они боролись за идею. Не судите людей по себе. Вам надо хоть немного знать историю революционного движения в России и мире.

Лев Балашов

И. Макаров показал всё свое дремучее невежество одной фразой « Большевики вообще-то за ВЛАСТЬ СВОЮ выступали! А всё остальное – мелочи». Мне не надо копаться в его биографии. Эта фраза как лакмусовая бумага высвечивает всё его нутро.

А насчет Ленина и большевиков... Я не приветствую их взгляды, издал книгу «Критика марксизма и коммунизма». Только Ленина и большевиков я оцениваю объемно, во всей их сложности, а не так примитивно, как властолюбцев, например.

Я, кстати, и против капитализма. Мне близка идея Сахарова о конвергенции двух систем, капиталистической и коммунистической. Я против капиталистического неравенства, но и против коммунистического равенства, которое возможно только в бедности.

В. М. Зельдин – Я до мозга костей советский человек

31 окт, 2016

Показательно такое высказывание человека, прожившего бóльшую часть жизни в советское время:

«Я до мозга костей советский человек. Мы искренне верили в светлое будущее, в то, что будем жить при коммунизме. Мы искренне были влюблены в свое Отечество. Мы безропотно переживали холод, голод и прочие трудности, сопровождавшие становление и рост Советской империи. Даже в самые трудные времена мы ничего не вырывали друг у друга из рук. Это правда. Мы не стремились к обогащению, к какому-то комфорту. Интересы страны были для нас на первом месте. Может быть, я драматизирую, идеализирую, но у меня есть ощущение, что советские люди были добрее друг к другу» – В. М. Зельдин.

Я вполне понимаю Зельдина, выдающегося артиста театра и кино, родившегося в царское время, прожившего 73 года при Советской власти и умершего через 25 лет после краха этой власти.

Многие люди, жившие в СССР, согласны с ним. О чем это говорит? О том, что нет идеальных людей и идеальных обществ. Советское общество при всех своих недостатках было комфортно для многих людей. И они с теплой-ностальгией вспоминают о нем. Компетентное мнение Зельдина говорит о том, что СССР нельзя красить одной краской, что надо разбираться, что в нем было плохого, а что хорошего. И нельзя сравнивать СССР ни с какой другой страной мира. У нас уникальный опыт, который надо изучать, изучать, изучать...

В. М. Зельдин

* * *

Я с огромной симпатией отношусь к Владимиру Михайловичу Зельдину. Особенно дороги мне два фильма с его участием: «Свинарка и пастух» и «Учитель танцев». Смотрел их миллион раз. Его категорическое заявление о том, что он до мозга костей советский человек, наводит на серьезные размышления...

В этой связи вспоминаю свой ответ одному интернет-пользователю, который, как мне представляется, составляет все точки над *i* в вопросе о коммунизме.

Вот эти вопрос и ответ:

Уважаемый Лев Евдокимович!

Мне хотелось бы спросить у Вас. Первое, что интересует меня – это то, когда Вы поняли, что коммунизм утопия (в каком возрасте и под какими впечатлениями).

Цените ли Вы что-либо из коммунистических дней и основные минусы того времени. Ваше отношение к нынешнему времени – плюсы и минусы.

Мой ответ:

О коммунизме. С самого начала я понимал, что частное и общее применительно к жизни человека и общества должны пребывать в некотором динамическом равновесии. Поэтому идея коммунизма, абсолютизирующая общее и недооценивающая частное, почти с самого начала моей сознательной жизни вызывала вопросы (в моем сознании она была как бы в подвешенном состоянии). В 70-е годы я стал собирать материалы о

репрессиях при Сталине..., а в 80-е годы, где-то с середины этих годов (когда мне было 40 лет) я занимал четкую негативную позицию не только по отношению к Сталину, но и к Ленину и вообще к коммунизму. Однако, я всегда видел недостатки капитализма, принципа частной собственности, не терпел крайности индивидуализма и это подвигало меня на то, чтобы я занимал позицию третейского судьи.

О коллективизме и индивидуализме. Я давно пришел к выводу, что эти формы поведения людей одинаково неприемлемы в своей абсолютизации, крайности. Как мне представляется, человечество пока не выработало в практическом плане нормальную модель развития, в которой общее и частное, коллективное и индивидуальное находились бы в некотором балансе, динамическом равновесии.

С уважением, Л. Балашов

О монархии и перезахоронении Ленина

15 октября 2015 г. Комментарий в «Миртесен»:

К сожалению, по многим пунктам не согласен с И. И. Охлобыстиным. Монархия не защищает от слабых и неадекватных правителей (у нас – Николай Второй, Павел Первый).

И. И. Охлобыстин

И насчет введения графы национальность-вероисповедание – глупость. Только будет способствовать большему разделению рус-

ских и нерусских, верующих и неверующих. У нас много полукровок и не определившихся в вере.

А перезахоранивать Ленина пока рано. Тем более, сейчас, когда число ностальгирующих по СССР растет. Кстати, Ленин захоронен по правилам. Он лежит в склепе ниже уровня земли. А хоронить его по православному обряду – бред. Вспомним, и Лев Толстой не был захоронен по православному обряду. Это в ноябре 1910 года в царской России!

ПРИЛОЖЕНИЕ

Как царская Россия двигалась к большевистскому перевороту 1917 г.

Похоже, в современной истории России мы наступаем на те же самые грабли, что и в дооктябрьской истории. Тогда правилом хорошего тона было болеть за народ и критиковать, обличать порядки. Обличительное направление русской литературы всем известно. В итоге царский режим был сметен вместе со всем хорошим, что было при нем. На волне ненависти к прежней власти – как антитеза – пришел кровавый коммунизм. Теперь, после его крушения мы снова начинаем неумеренно всё ругать. К этому хору присоединился и А. И. Солженицын. В советское время он обличал коммунистический режим. А после приезда в постсоветскую Россию он почти также страстно стал обличать нынешнюю власть. Он, по всей видимости, относится (или приближается по характеру) к тому типу людей, которых называют протестантами, закоренелыми диссидентами, алармистами. Раньше они протестовали против коммунистического режима, теперь – против нынешнего переходного режима. Они видят только плохое в любой действительности.

Выше, я писал и здесь повторяю (это очень важные слова): *слишком болеть за других людей также вредно, как и относиться бесстрастно-равнодушно-цинично к их болям-несчастьям. Во всем нужна мера, в том числе и в этом сострадании. Неумеренное сострадание к одним людям обычно сопровождается неумеренной ненавистью-враждой к другим, живущим относительно благополучной жизнью*⁴⁵. *К чему приводит такое отношение к людям – мы знаем.*

⁴⁵ Если не враждой-ненавистью к благополучным, то моральным осуждением всех других: Вот что, например, говорит героиня рассказа А. П. Чехова «Дуэль» Надежда Федоровна: «Я не понимаю, как это можно серьезно заниматься букашками и козявками, когда страдает народ».

Вспомним историю революционного движения в России, начиная с Радищева. Именно неумеренное-преувеличенное сострадание к болям других людей привело вначале к гиперкритике государственного устройства России (см. эпиграф к «Путешествию...» А. Н. Радищева: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайяй»), затем к призывам «К топору», затем к народовольческому и эсеровскому террору, и, наконец, к кровавой гражданской войне и тотальному большевистскому диктату-террору, длившемуся 70 с лишним лет.

Справедливые слова об обличительном направлении русской литературы сказал Ян Шенкман:

«Русская литература издавна ориентировалась на бичевание пороков и исправление нравов. И ладно бы своих, но речь зачастую идет о том, что все устройство жизни никуда не годится и надо его переделать. Именно такой вывод можно сделать из чтения русской классики: собирательный герой ее во всем винит или самого себя или окружающую действительность. Принимать жизнь такой, как есть, он не в состоянии. Ему это неинтересно. Тургеневские герои вместо того, чтоб любить друг друга, обсуждают немецкую философию. Персонажи «Анны Карениной» под разговоры о нравственном совершенствовании калечат друг другу жизнь. Многочисленные безумцы Достоевского способны существовать только в экстремальных условиях...

Я, конечно, утрирую, но реальность, писанная классической литературой, отстоит от нашей на миллион лет. Писатели прошлого века объяснили нам, во имя чего стоит жить. Люди нашего, двадцатого века приняли их пьянящие мечты за

руководство к действию. Похмелье было горьким и продолжительным. Реальность приобрела очертания романа с плохим концом...

Интересная жизнь в Отечестве гарантирована каждому и во все времена. Катаклизмы, преследующие нашу родину на протяжении всей истории, соскучиться не дадут. Однако наряду с теми, кто ищет истину и вообще мыслит глобальными категориями, есть разряд людей (рискну сказать, их большинство), у которых другие проблемы. Век из века они заняты не спасением России и дилеммой «быть или не быть», а ежедневным хождением на работу, семейными неурядицей и добычей продуктов». (Ян Шенкман. Предпоследний или последний? – журн. «Будь здоров!», 1999, № 8, с. 106.)

Мясоедов. Земство обедает

Обличительное направление русской литературы было, к сожалению, во многом оправданным. Царизм хотя и пытался идти в ногу со временем (реформы Екатерины II,

Александра I, Александра II, Николая II), однако все время опаздывал или ограничивался полумерами. Недовольство русского общества росло и полумеры царского правительства лишь способствовали этому росту.

Настоящей трагедией русского общества стало убийство 1 марта 1881 года Александра II. Этот царь был близок к тому, чтобы установить в России конституционную монархию. Логика его реформ, начиная с отмены крепостного права, подводила общество к установлению полноценного конституционно-демократического строя. Однако Александр II медлил и в итоге не успел. Радикально настроенные круги, вскормленные демократическими же реформами царя, объявили ему войну, считая, что его устранение с политической сцены ускорит демократический процесс. Получилось с точностью до наоборот. Наступила реакция, которая продолжалась практически до начала XX века.

В 1905 году была еще одна возможность относительно мирного перехода к конституционной монархии. Царь, однако, ограничился полумерами, объявив некоторые политические свободы и учредив Государственную Думу с весьма урезанными полномочиями.

В 1917 году наступила развязка. Маховик недовольства политическим режимом стал раскручиваться с необыкновенной силой. Россия не удержалась в рамках либеральных демократических преобразований и бросилась в пучину крайнего радикализма, каким был большевизм. Качели истории от архаических царских порядков двинулись в другую крайнюю позицию: радикального отрицания не только царизма, но и всего того разумного, что было в предшествующей истории политических и экономических преобразований. Получилась интересная картина, которую можно охарактеризовать словами «крайности сходятся». На место

белых царей, каковыми были Романовы, пришли красные «цари», большевистские-коммунистические руководители.

Лишь в 1991 году эти качели отошли, наконец, от крайней позиции большевизма-коммунизма (красного царизма) и стали двигаться-качаться в рамках относительно демократических процедур-преобразований.

Самый большой социальный «эксперимент» в истории

Большевики попытались реализовать идеи Маркса и Энгельса и в конце концов потерпели поражение. Они думали, что если уничтожат частную собственность, то добьются всеобщего равенства, братства и счастья. Такова была теория Маркса и Энгельса. Я уже об этом говорил (см. Манифест Коммунистической партии 1848 г.: «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»). Маркс и Энгельс называли свою теорию научным социализмом. Большевики-коммунисты – научным коммунизмом. Не вышло. Частную собственность на средства производства почти уничтожили, а вот всеобщего равенства, братства и счастья не добились. Люди жили не на уровне всеобщего равенства, а на уровне всеобщей бедности (равенства в бедности). Да и неравенство не устранили по-настоящему, а только закамouflировали его в виде разных степеней, званий, должностных категорий, привилегий, «высоких заборов» (выражение М. Жванецкого). О всеобщем братстве и счастье и говорить нечего. Какое всеобщее братство, если одна часть населения третировала и уничтожала другую часть населения (в виде массового доноительства, террора, репрессий, остракизма, запрета на профессию)?! Какое всеобщее счастье, изобилие, когда был постоянный

дефицит, а качество товаров и услуг было большей частью намного ниже мирового уровня (других туфель не видели, туфли фабрики «Скороход» самые лучшие).

Одним словом, социальный эксперимент с отрицательным результатом.

Понятно, почему он и самый большой в истории. Он охватил поначалу одну шестую часть суши, а в течение XX века почти одна треть человечества была вовлечена в этот эксперимент (СССР, Китай, Монголия, Вьетнам, Северная Корея, Лаос, Кампучия, Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Албания, Куба, Эфиопия, Ангола, Афганистан).

В строго научном смысле этот социальный эксперимент не был экспериментом.

Во-первых, сами участники эксперимента не считали его экспериментом. Они думали, что поступают в соответствии с законами истории, выполняют великую историческую миссию освобождения человечества от эксплуатации человека человеком.

Во-вторых, эксперимент не проводился в точно поставленных, контролируемых условиях, а был большей частью стихийным процессом.

В-третьих, не соблюдались в достаточном объеме требования чистоты и полноты эксперимента. Например, когда говорилось об успехах экономики, успехах в деле повышения жизненного уровня народа, то сравнение проводилось в основном с дооктябрьским периодом, а сравнение с западными странами либо не проводилось, либо фальсифицировалось. К тому же официальная статистика роста экономики фиксировала внимание на таких показателях, которые непосредственно не указывали на повышение качества жизни

(указывались, например, валовые объемы выпуска чугуна, стали, угля, газа, нефти, электроэнергии, минеральных удобрений).

А что было до XX века? В XIX веке были отдельные опыты с небольшими сообществами людей: завод Р. Оуэна, колонии последователей Ш. Фурье, артели-коммуны, организованные последователями Н. Г. Чернышевского. Еще раньше были восстания рабов (Спартак в 1 веке до н.э.), крестьянские восстания и войны (Уота Тайлера в Англии, Томаса Мюнцера в Германии, Степана Разина и Емельяна Пугачева в России).

Дневниковые записи

4.04.2021.

Припомнил одно высказывание Ленина:

«Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» – из речи Ленина на III съезде комсомола.

Оно сыграло большую роль в моем становлении как человека и философа. Я всегда был жаден до знаний. Но это высказывание – как маяк – освещало мне путь познания, помогало найти правильную дорогу в жизни.

Кстати, нашел высказывание Ленина, которое поясняло его тезис о том, что и кухарки могут управлять государством. Вот оно:

«Мы не утописты. Мы знаем, что любой черно-рабочий и любая кухарка не способны сейчас же

вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту». – «Удержат ли большевики государственную власть?»

Видите, нельзя так примитивно трактовать фразу Ленина о кухарках.

Но, к сожалению, сами адепты большевизма способствовали примитивной трактовке слов Ленина о кухарках. Сам Маяковский приложил руку к этому.

Служба испорченных цитат – про кухарку и государство

В книге «Мемасики временных лет» расследуется, откуда в русском языке взялись те или иные устойчивые выражения:

«Очень многие успели поиздеваться над большевиками, которые – устами своего вождя – якобы требовали, чтобы каждая кухарка должна была уметь управлять государством».

На самом деле ничего подобного Ленин не говорил. Это чистой воды выверты пропаганды. Сначала идеологические работники «упростили» цитату вождя, чтобы она была по-

Плакат Макарычева и Раева. 1925.

нятна «темным» народным массам.

Потом сочиненный пропагандистами вариант обесмертил В. В. Маяковский в своей поэме «Владимир Ильич Ленин»:

Дорожка скатертью!
Мы и кухарку
каждую
выучим
управлять государством!

Ну а потом сочиненный афоризм принялся жить своей жизнью и дожил до наших дней.

А что же на самом деле говорил Ленин про кухарку и государство?

Вот подлинная цитата:

«Мы не утописты. Мы знаем, что любой черно-рабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели.

Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники.

Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту». (Ленин В. И. «Удержат ли большевики государственную власть?». Полное собрание сочинений, 3-е изд., т. 21, с. 266.)

* * *

Но вот я нашел и высказывание Ленина вполне в духе Прудона, что собственность – это кража: «Богатые и жулики – это две стороны одной медали».

«Богатые и жулики, это – две стороны одной медали, это – два главные разряда паразитов, вскормленных капитализмом, это – главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно».

Особенности русской революции 1917 года и ее уроки

*Лицом к лицу лица не увидать.
Большое видится на расстоянии.
Сергей Есенин*

*Революция разрушительна, как ледоход, и в то же время,
как ледоход, освобождает реку от сковывающего ее льда.*

Общество существует в определенных рамках, и если в результате его развития рамки начинают стеснять его, оно

начинает ломать их и вот эта ломка называется революцией.

Я не отделяю октябрь от февраля. Это фактически был единый революционный процесс, который продолжался еще много-много лет.

Прошло уже свыше ста лет. Это большое расстояние, даже по историческим меркам. И мы видим: революция грандиозная, оказавшая гигантское влияние на ход мировой истории.

Революции в Нидерландах, в Англии 17-го века и во Франции конца 18 века протекали в парадигме повышения градуса индивидуализма, права частной собственности, других индивидуальных прав человека... Их называли буржуазными революциями.

Великая русская революция протекала прямо противоположным образом, в парадигме повышения градуса коллективизма, противопоставления общего блага частной пользе и даже уничтожения частной собственности. Поначалу она шла стихийно, в чем-то повторяя путь западноевропейских революций. Завершилась же радикальным Октябрьским переворотом, как идеологическая революция, нацеленная на построение коммунистического, гиперколлективистского общества, на уничтожение частной собственности.

Этот опыт великой русской революции был в чем-то положительным, в чем-то отрицательным. Однозначной оценки здесь быть не может. На примере этой революции, 73-х лет ее осуществления человечество испробовало путь создания коллективистского общества, для которого неприемлем институт частной собственности. Опыт оказался, в конечном счете, неудачным.

Но можно ли на этом основании утверждать, что годится прямо противоположный путь – построения общества, ос-

нованного на приоритете частной собственности, на приоритете индивидуальных прав человека? Нет, нельзя! Этот путь тоже полон отрицательных эффектов вплоть до саморазрушения в результате депопуляции. Индивидуалисты не воспринимают жизнь индивида как звено в цепи жизни рода. Индивидуализм в принципе не приемлет идеологии продолжения рода. А без продолжения рода нет будущего. Коренная Европа и белая часть Америки вымирают.

Здесь нельзя не вспомнить идею конвергенции двух систем, выдвинутую Питиримом Сорокиным и подхваченную впоследствии нашим академиком А. Д. Сахаровым. Последний в конце 60-х годов пытался обосновать идею соединения-синтеза положительных сторон индивидуалистической и коллективистской моделей общества (капитализма и коммунизма).

Сахаровская идея конвергенции двух систем возникла в нашей стране не на пустом месте. Ей предшествовали попытки реформирования народного хозяйства в середине 60-х годов. Председатель правительства А. Н. Косыгин пытался реформировать экономику на началах соединения плана и рынка, двух типов экономики – чисто плановой, командно-административной, и рыночной, капиталистической. Но, к сожалению, генсек Л. И. Брежнев и поддерживающие его консервативно настроенные коммунисты не дали хода реформе. В итоге наша страна продолжала двигаться в сторону саморазрушения, того, что мы называем крахом СССР и командно-административной системы управления.

В 90-х годах прошлого века прозападно настроенные либералы попытались повернуть руль экономики в сторону чисто рыночных отношений, что де рынок сам всё урегулирует. Опять шарханье в крайность и опять незадача.

И только теперь, по прошествии свыше 100 лет после великой русской революции, нам стало ясно, что ***красные и белые в равной степени неправы, что жизнь в обществе должна быть построена на балансе коллективного и индивидуального, государственного и частного, плана и рынка, сильной президентской власти и сильного гражданского общества.***

Интересные цитаты из Ленина

Ленин – философ и диалектик

1. ...Всякая крайность нехороша; все благое и полезное, доведенное до крайности, может стать и даже, за известным пределом, обязательно становится злом и вредом.
2. ...Всякую истину, если ее сделать «чрезмерной»... если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд.
3. Все на свете имеет две стороны.
4. Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.
5. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности.
6. Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину.
7. Во всякой сказке есть элементы действительности...
8. Фантазия есть качество величайшей ценности...

9. Человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный.
10. ...Тот, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность. (В. И. Ленин. Об отношении к буржуазным партиям. ПСС, т. 15.)
11. Из маленькой ошибки всегда можно сделать чудовищно-большую, если на ошибке настаивать, если ее углубленно обосновывать, если ее «доводить до конца».
12. Не бояться признавать своих ошибок, не бояться многократного, повторного труда исправления их – и мы будем на самой вершине.
13. Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра.
14. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их.
15. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.
16. Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений.

Ленин: практическая политика, классовый подход, коммунизм

1. Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса

на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое.

2. Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного, дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля! Побольше заботы о том, чтобы эти необходимые голодно-му рабочему и оборванному, раздетому крестьянину пуд хлеба и пуд угля доставались не торгашескими сделками, не капиталистически, а сознательной, добровольной, беззаветно-героической работой простых тружеников, вот таких, как чернорабочие и железнодорожники Московско-Казанской железной дороги. Мы должны все признать, что следы буржуазно-интеллигентского, фразистого подхода к вопросам революции обнаруживаются на каждом шагу повсюду, в том числе и в наших рядах. Наша печать, например, мало ведет войны с этими гнилыми остатками гнилого, буржуазно-демократического, прошлого, мало поддерживает простые, скромные, будничные, но живые ростки подлинного коммунизма.
3. Не мудрствуй лукаво, не важничай коммунизмом, не прикрывай великими словами халатности, безделья, обломовщины, отсталости.
4. У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: все – рабочим, все – трудящимся!
5. Проверь всю свою работу, дабы слова не остались словами, практическими успехами хозяйственного строительства.

6. Без революционной теории не может быть и революционного движения.
7. Любое государство есть угнетение. Рабочие обязаны бороться даже против советского государства – и в то же время беречь его, как зеницу ока.
8. Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.
9. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремления к своей свободе, но оправдывает и приукрашивает свое рабство, такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.
10. Необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми.

Ленин о молодежи, об образовании и воспитании

1. Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов...
2. ...Школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие.
3. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.
4. Мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры...

5. Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы.
6. Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, – продолжал Ленин, – только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру.
7. Именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества.
8. Не забывай ежедневной, обязательной гимнастики, заставляй себя проделывать по несколько десятков (без уступки!) всяких движений! Это очень важно.
9. В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма.
10. Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше...

О национальном вопросе

1. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств.
2. Поучительным примером может служить постановка национального вопроса в конце 60-х гг. прошлого века... Маркс требовал отделения Ирландии от Англии, – «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации» – и требовал его не с точки зрения мелкобуржуазной утопии мирного капитализма, не из «справедливости к Ирландии», а с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата угнетающей, т. е. английской, нации против капитализма. Свободу этой нации связывало и уродовало то, что она угнетала другую нацию... Не будучи никогда сторонником ни мелких государств, ни государственного

дробления вообще, ни принципа федерации, Маркс рассматривал отделение угнетенной нации, как шаг к федерации и, следовательно, не к дроблению, а к концентрации и политической и экономической, но к концентрации на базе демократизма... – «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение».

Разное

1. Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками. – «К характеристике экономического романтизма».
2. ...Свобода развода означает не «распад» семейных связей. А, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях.
3. Несдержанность в половой жизни – буржуазна: она признак разложения.
4. В половой жизни проявляется не только данное природой, но и привнесенное культурой.
5. Лучше неудачно сказать правду, чем умолчать о ней, если дело серьезное.
6. Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту...
7. С изобретателями, даже если они немного капризничают, надо уметь вести дело.
8. ...Мы не можем обойтись без романтики. Лучше избыток ее, чем недостаток. Мы всегда симпатизировали

революционным романтикам, даже когда были несогласны с ними.

9. Учиться надо тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, – или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным.
10. ...Экономист всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим, ибо кто не хочет смотреть вперед, тот поворачивается к истории задом...
11. Побольше доверия к самостоятельному суждению всей массы партийных работников...
12. Люблю я, когда люди ругаются, – значит, знают, что делают, и линию имеют.
13. Открытая полемика... необходима и желательна...
14. Швыряться звонкими фразами – свойство деклассированной мелкобуржуазной интеллигенции... Надо говорить массам горькую правду просто, ясно, прямо...
15. ...Без особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены.
16. ...Если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности.
17. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде.
18. Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно.
19. ...Существующее зло не скрывать, обратить на него внимание партии и призвать всех членов партии к работе над тем, как от этого зла избавиться.
20. ...Больных вопросов не обходить, не затушевывать, а ставить их ребром.

21. ...Самокритика, безусловно, необходима для всякой живой и жизненной партии. Нет ничего пошлее самодовольного оптимизма.
22. Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует.
23. Строго различать этапы, различные по своей природе, трезво исследовать условия их прохождения – вовсе не значит откладывать в долгий ящик конечную цель, во все не значит замедлять заранее свой путь.
24. Идеи становятся силой, когда они овладевают массами.
25. ...О человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по тому, что он делает...
26. Труд же сделал из нас ту силу, которая объединяет всех трудящихся.
27. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.
28. Больших слов нельзя бросать на ветер.
29. Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации.
30. Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль.
31. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции.
32. Власть центрального учреждения должна основываться на нравственном и умственном авторитете.
33. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше.
34. Слова обязывают к делам.

35. Надо быть осторожным, чтобы в критике недостатков не переходить границу, где начинаются пересуды.
36. В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика; в политическом отношении этой разницы нет.
37. Равенство по закону не есть еще равенство в жизни.
38. Отчаяние свойственно тем, кто не понимает причин зла.
39. Из всех искусств для нас важнейшим является кино.
40. Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их.
41. Капиталисты готовы продать нам веревку, на которой мы их повесим.
42. Книга – огромная сила.
43. Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс.
44. Надо систематически взяться за то, чтобы велась работа создания такой прессы, которая не забавляла и не дурачила массы.
45. Нужно уметь работать с тем человеческим материалом, который есть в наличии. Других людей нам не дадут.

46. Не так опасно поражение, как опасна боязнь признать свое поражение.
47. Невежество менее удалено от истины, чем предрассудок.
48. Самый глубокий источник религиозных предрассудков – это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться.
49. Недостатки у человека как бы являются продолжением его достоинств. Но если достоинства продолжают-ся больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками.
50. Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.
51. Политика есть самое концентрированное выражение экономики.
52. Коммунизм – это Советская власть плюс электрификация всей страны.
53. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд.
54. Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих.
55. Коммунизм есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу.

56. Революция пролетариата совершенно уничтожит деление общества на классы, а следовательно, и всякое социальное политическое неравенство.
57. Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено.
58. Революции в белых перчатках не делаются.
59. Самое опасное в войне – это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее.
60. Сказать неправду легко. Но, чтобы доискаться правды, необходимо иногда много времени.
61. Талант – редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать.
62. Талант надо поощрять.
63. Невежество не есть аргумент.
64. Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней.
65. Только тогда мы научимся побеждать, когда мы не будем бояться признавать свои поражения и недостатки.
66. Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости.
67. Учиться, учиться и учиться!
68. Подъем общего культурного уровня масс создаст ту твердую, здоровую почву, из которой вырастут мощные, неисчерпаемые силы для развития искусства, науки и техники.
69. Юристов надо брать ежовыми рукавицами и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает.

70. Лучше меньше, да лучше.
71. Разбитые армии хорошо учатся.
72. Религия – род духовной сивухи.
73. Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им.
74. О человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по тому, что он делает.
75. Сотрудничество представителей науки и рабочих, – только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано. Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила.
76. Не ошибается тот, кто ничего практического не делает.

Философская задача

Кто, по Вашему мнению, прав? Прокомментируйте.

А.: «...художественные произведения должны создаваться не для изучения и не для цеховых ученых, а они... должны быть понятны и служить предметом наслаждения непосредственно сами по себе. Ибо искусство существует не для небольшого замкнутого круга, не для немногочисленных очень образованных людей, а в целом для всего народа.» (Гегель. Соч. Т. XII. С. 280) [Сравн.: «Искусство принадлежит народу» (В. И. Ленин)].

Б.: «Глубоко ложен принцип «искусство для всех». В нем выявляется ложная демократизация. «Искусство для всех» вовсе не подразумевает необходимой ясности и простоты, это было бы прекрасно, – нет, в нем есть

гибельное требование об урезке роста мастера в уровень современными ему невежеством и дурным вкусом, требование «общедоступности», азбучности и полезности. Искусство никогда не обращается к толпе, к массе, оно говорит отдельному человеку, в глубоких и скрытых тайниках его души.

Искусство должно быть «для каждого», но отнюдь не для всех. Только тогда оно сохранит отношение индивидуальности к индивидуальности, которое и составляет смысл искусства, в отличие от других ремесел, обслуживающих вкусы и потребности множеств» (М. Волошин. «Заметки 1917 года»).

**В магазинах России и стран СНГ имеются в наличии
следующие книги автора:**

1. Л. Е. Балашов. Философия: учебник (систематический курс), – М., 2024. – 625 с.
2. Л. Е. Балашов. Занимательная философия. Учеб. пособие. – М., 2023. – 446 с.
3. Л. Е. Балашов. Этика. Учеб. пособие. – М., 2023. – 382 с.
4. Л. Е. Балашов. Задачи и упражнения по философии: Учеб. пособие. – М., 2024. – 50 с.
5. Л. Е. Балашов. Занимательная этика. – М., 2024. – 464 с.
6. Л. Е. Балашов. Что такое философия. – М., 2024. – 84 с.
7. Л. Е. Балашов. Наука любви. – М., 2024. – 136 с.

www.galaktika-dmk.com

115487, г. Москва, проспект Андропова, дом 38, офис 10

Звоните: +7 (499) 782-38-89

Пишите: books@alians-kniga.ru

Балашов Лев Евдокимович

Ленин: за и против

Критические заметки

Ответственный за выпуск *Мельников Д. А.*

books@alians-kniga.ru

Верстка *Паранская Н. В.*

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7.13.

Тираж 300 экз.

Л. Е. Балашов

ЛЕНИН: ЗА и ПРОТИВ

Критические заметки

Примитивных оценок и суждений о Ленине — великое множество. Он де и немецкий шпион, и властолюбец, и душегуб, и цареубийца... Это говорят его противники.

*Почти как о святом говорят о нем сторонники.
Нужно разобраться, кто же он на самом деле.*

Балашов Лев Евдокимович – философ-писатель, автор свыше 20 книг, в том числе «Мир глазами философа», «Практическая философия», «Этика», «Философия: учебник», «Как мы думаем?», «Занимательная философия», «Жизнь, смерть, бессмертие».

В этих и других книгах автора излагаются основы его философской концепции.

ИТБ "ТАРАСТРА"

ISBN 978-5-6050718-8-4

9 785605 071884 >